

Слово — пастырям

26 мая президент РФ Владимир Путин и патриарх Московский и всея Руси Кирилл в торжественной обстановке Колонного зала Дома союзов открыли Первый съезд Общества русской словесности. А днем ранее в Ломоносовском корпусе МГУ прошли заседания рабочих групп — выдались они, надо сказать, жаркими и острыми. Участниками стали ученые-филологи из институтов РАН и Российской академии образования, преподаватели вузов, школьные учителя, писатели и деятели культуры, представители родительского сообщества, студенчества и духовенства. Впервые за постсоветское, может быть, и более длительное время проблемы преподавания русского языка и литературы, уровень знаний новых поколений соотечественников по этим основополагающим предметам обсуждался в столь представительном составе. Как выяснилось, ситуация «великим и могучим» сегодня оценивается многими как катастрофическая, требует немедленного вмешательства и исправления. И не только вербальными методами.

Анатолий Карпов:
«Наши отношения
с Евросоюзом
напоминают
взаимный цугцванг»

Андрей САМОХИН

Даже в самых глухих уголках необъятного СССР в 70–80-е годы Анатолия Карпова хорошо знали в лицо, следили за его успехами — несостоявшимся матчем со скандальным американцем Бобби Фишером, в результате которого наш гроссмейстер стал чемпионом мира, двойной защитой шахматной короны в схватках с перебежчиком Виктором Корчным. По совокупности не только профессиональных, но и человеческих качеств именно Карпов оказался патристическим знаменем советского спорта, и поэтому фигурой, столь не любимой до сих пор идейными западниками.

23 мая Анатолий Евгеньевич, ныне депутат Госдумы, член ОНФ и участник праймериз «Единой России» в Тюменской области, отметил 65-летие. Накануне юбилея он согласился ответить на вопросы «Культуры».

В номере:

Если Бог даст

ЕГЭ с человеческим лицом

«Малыш» — находка для Обамы

И милость к падшим...

«Авторское право»

Пасха народов мира

Предварительная победа

Итоги праймериз «Единой России»

Кто НЭП грядущий нам готовит?

Человек большого РОСТА

Юбилей Владимира Лебедева

Тот, кого нельзя называть

«Макбет» в МХТ

Эрик Булатов:

«Искусство нужно русским не для того, чтобы украсить жизнь, а для того, чтобы ее прожить»

Георгий Натансон:

«Меня сравнивали с неореалистами, а Татьяну Доронинову — с Мэрилин Монро»

Алексей КОЛЕНСКИЙ

Патриарху отечественного кинематографа Георгию Натансону исполнилось 95 лет.

культура: Поделитесь секретом долгожительства? Натансон: Рад бы, да не могу. Боюсь, он так и останется для меня небесной тайной. Вероятно, просто был кому-то нужен...
культура: А если многие лета и ясный ум — награда за яркую жизнь?

Иммунитет нации

В Москве в культурном центре «Арт-Стрелка» прошло награждение лауреатов V Международного конкурса имени Сергея Михалкова на лучшее произведение для подростков.

Конкурс в этом году отмечает десятилетие. Изначально он задумывался как разовая акция — к 95-му дню рождения автора «Дяди Степы». Такой подарок поэту преподнесли Российский фонд культуры и Совет по детской книге России (кстати, созданный Сергеем Михалковым в 1968-м). Когда в 2009-м классика детской литературы не стало, смотр решили проводить регулярно. Девизом выбрали крылатую фразу Сергея Владимировича: «Сегодня — дети, завтра — народ». Конкурс проводится раз в два года, его финалистами по традиции становятся 13 авторов. Число 13 поэт считал счастливым — он родился 13 марта 1913 года...

На юбилейный конкурс было прислано более 300 текстов из 17 стран, в том числе из Китая и Южной Кореи. Жюри отобрало 54 произведения, которые вошли в лонг-лист. Затем к судейству подключились дети — корреспонденты «Пионерской правды» и участники литстудий при московских библиотеках. Кстати, оба жюри — и «взрослое», и юношеское — работают с анонимными рукописями. И порой очень удивляются именам победителей.

Третье место занял телеведущий Андрей Максимов (проходивший под кодовым номером 209) за роман «Солнце на дороге». «Кто бы мог подумать, что это Ваше произведение», — сказал ему председатель жюри Сергей Шаргунов, вручивший премию вместе с президентом Российского фонда культуры Никитой Михалковым. Разделил с Максимовым третье место москвич Александр Турханов с повестью «За горами, за лесами». Второе же — занял Михаил Федоров из поселка Серебряные Пруды Московской области, приславший повесть «Два всадника на одном коне». Помимо золотых дипломов, победители получили и денежный приз. «Чтобы думали о будущих произведениях, а не о хлебе насущном», — прокомментировал Михалков.

А вот первую премию в этом году решили не присуждать. Тем временем юношеское жюри вручило свою награду Сюзанне Кулешовой из Петербурга за повесть «Литейный мост».

Под конец торжественной церемонии Никита Михалков поздравил сидевшего в зале иллюстратора, автора олимпийского Мишки Виктора Чижикова с присуждением звания «Народный художник РФ». Также кинорежиссер поделился соображениями о детской литературе: «Что это такое? Это национальный иммунитет, без которого очень трудно жить человеку».

В зоне рискованного импортозамещения

Нильс ИОГАНСЕН

Продовольственная безопасность страны вот-вот будет восстановлена, и мы сами накормим весь мир хлебом, мясом, овощами. Увы, пока что подобные заявления чиновников не вполне соотносятся с содержанием магазинных полок — там по-прежнему царит импорт. О тенденциях развития отечественного сельского хозяйства «Культуре» рассказал директор ЗАО «Совхоз имени Ленина» Павел ГРУДИНИН.

культура: Россия вышла на первое место по экспорту пшеницы. Отрасль на подъеме?

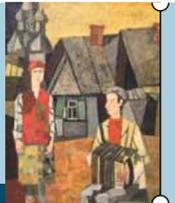
Грудинин: Это не главный показатель. Вот, скажем, при царе возили порядочно зерна, а многие губернии пухли от голода. Сегодня наш АПК радует какими-то результатами, но в целом Российская Федерация по производству зерновых до сих пор не достигла уровня РСФСР. А по урожайности зерновых наша страна, по данным FAO (Food and Agriculture Organization), находится на сотом месте в мире. Именно это и называется экстенсивным земледелием. К тому же практически весь российский экспорт — фуражное зерно, гордиться нам нечем. Сильной пшеницы мы производим мало. Более того, из нашего зерна Турция делает муку, которая потом продается во всем мире, и намного дороже. Опять торгуем сырьем, ничего не перерабатываем.

ОСВАИВАЯ КЕРЧЬ
Продолжаем рассказывать о городах Крыма

СВЕТЛОЕ ПРОШЛОЕ
Юрий Шишков в Академии художеств

ЧИСТОЕ НЕБО ГРИГОРИЯ ЧУХРАЯ

АНАСТАСИЯ РОМАНЦОВА:
«Философия элегантности сдержанности близка многим женщинам»

16 плюс

ISSN 1562-0379

Слово — пастырям

Андрей САМОХИН

Напомним, в марте Главной Обществу русской словесности по просьбе Владимира Путина стал председателем РПЦ. Тогда же были сформулированы две генеральные цели: качественно изменить ситуацию с родным языком и литературой в средней школе и поддержать нашу общую словесную культуру в других странах как составную часть Русского мира.

25 мая, в первый день съезда, восемь рабочих секций разделились по тематикам. Возможно, самым знаковым стал разговор по теме «Русский язык и литература в школе». В академическом русле выступления удержать не удалось — полемика доходила до взаимных обвинений в «нагнетании» и «приспосабливании». Ядром споров оказалась разработанная не так давно «Концепция преподавания русского языка и литературы в общеобразовательных организациях Российской Федерации».

Многих учителей, несмотря на предварительное активное обсуждение в интернете, конечный документ категорически не устраивает именно из-за отсутствия сколько-нибудь внятной государственной задачи: зачем в итоге будущим российским гражданам эти дисциплины?

По навязываемым ныне методам преподавания русский язык востребован в основном с позиции социальной коммуникации, отмечали докладчики. В научные же и внутреннее сознание обоим предметам словесности практически отказано. В русском — механическое заучивание орфограмм без понимания истории и морфологии языка, в литературе — быстрое, «конспективное» прохождение текстов без осознания их связи с культурным и историческим контекстом.

«Для чего нам родная речь: чтобы грамотно писать заявления или познать мир?» — заострила вопрос одна из докладчиц, вызвав бурные аплодисменты. Как признаки катастрофического состояния словесности назывались бессистемность и фрагментарность преподавания. Подметили выступавшие и вопиющий разрыв преемственности между начальной, средней и старшей школой, причем резюмировалось, что уровень понимания сложных текстов от начальных к средним классам не растет, а падает! Не добавляют любви к предметам и практика вписывания огромного объема нормативного материала в скудное число учебных часов. Практически ничего из этого новая Концепция не меняет.

Как подчеркивали ораторы, среди авторского коллектива нет ни одного признанного методиста по русскому или литературе. Изначально-примирительно высказался председатель Федеральной предметной комиссии разработчиков заданий ЕГЭ по литературе Сергей Зинин: «Концепция — рамочная; создана рама, которая ищет свою картину».

Вот эту самую «картину» и пытались отыскать в дискуссиях участники секции. Одни предлагали провести Первый всероссийский съезд учителей-

Владимир Путин:

— Вопросы русского языка и литературы заслуживают большего внимания, чем было до сих пор, потому что речь идет о сохранении ни больше ни меньше национальной идентичности, о том, чтобы быть и оставаться народом со своим характером, со своими традициями, со своей самобытностью, не утратить историческую преемственность и связь поколений.

Патриарх Кирилл:

— Глубоко убежден — это, конечно, потребует изменений организационных, — но устный компонент в сдаче государственного экзамена является очень важным моментом. И, конечно, в первую очередь это касается русского языка и литературы.

Из выступлений на Первом съезде Общества русской словесности, 26 мая 2016 года

словесников в 2017-м, подготовив к нему предложения на такой дружественной площадке, как ОРС. Другие настаивали на придании понятию «единое образовательное пространство» юридического статуса.

Отмечались разные ментальные установки учителей нескольких поколений и неодинаковые педагогические традиции в различных регионах страны. Ссылались чеканные определения: «нельзя дальше упрощать ЕГЭ» или «борьба за ресурсы — учебные часы — не даст учителям ничего, если они не договариваются к единому целоположению». Рефреном повторялся бессмертный афоризм Виктора Черномырдина: «Хотели как

в педагогике предшествовали расстрелы двух министров образования. Историческая реминисценция вызвала неподдельное влияние зала, несколько смутив докладчика. Но больше всех «повеселила» учительница из глухого поселка Архангельской губернии. В качестве примера непродуманных распоряжений Минобрнауки она поведала о директивах провести уроки на темы «наркомания» и «коррупция».

— Я вхожу в класс и спрашиваю: «Дети, вы знаете, что такое наркотики?» — «Не-ет». — «А вот я вам сейчас расскажу!» Ну, и с коррупцией в том же ключе. Когда зал отсмеялся и отхлынул, бедная учительница доба-

На Ваш взгляд, от каких напастей необходимо защищать «великий и могучий»? Результаты голосования на сайте газеты «Культура»

От мерчендайзеров, супервайзеров, таймингов, кейтерингов и прочих чрезмерных заимствований	15%
От смс-безграмотности и «олбанского языка» — умышленных коверканий, ставших в молодежной среде общеупотребительной обыденностью	8%
От инициатив Минобрнауки — сокращения часов на русский язык и литературу, voluntarистского подхода к формированию программ. Ну и от ЕГЭ, разумеется	68%
Ах, оставьте! Язык — саморегулирующийся организм, которому не нужны ни съезды, ни постановления	9%

лучше...» Сергей Зинин предложил формулу: 70 процентов времени отдать обязательной для всех регионов нормативной программе по литературе и русскому языку, 30 процентов — вариативным авторским или региональным изысканиям педагогов.

Ректор МГПУ Игорь Реморенко, рассказывая об истории общеобразовательного пространства и единых учебных планов в России (появились они, оказывается, в 1872 году), вскользь упомянул, что принятию цензурированных учебников в конце 1930-х после разгрома революционных экспериментов

вила: «А нам не до смеха — потом вечерами отчеты писать, как хорошо мы духовно возвысились, просветили юных архангелогородцев по планам министерства. Может, хватит этого абсурда?»

После таких пассажей участвовавшая в работе секции первый замминистра Наталья Третьяк несколько сбивчиво благодарил собравшихся за активность и хорошие идеи, предлагала сотрудничать. Сотрудничать учителя двумя руками «за», только вот готово ли профильное ведомство всерьез рассылать недоумение и горечь педа-

готов-словесников от бесконечных и зачастую вредоносных реформ в российской школе?

В кулуарах удалось выслушать мнение руководившей секцией Людмилы Дудовой — председателя Общероссийской ассоциации учителей литературы и русского языка, профессора МИОО, члена Совета при президенте РФ по русскому языку.

— К сожалению, не все во властных структурах понимают, что родной язык и литература — база для обучения и воспитания подрастающего поколения, от детского сада до аспирантуры и далее, — констатировала Людмила Васильевна. — Необходимо государственный стандарт школьного филологического образования, который обеспечит единство образовательного пространства в процессе преподавания. Ведь литература в школе — именно российский феномен. Этот предмет нужен прежде всего для постижения ценностных основ Русского мира, преемственности культурного кода нации, скрепляющего поколения через слово и смыслы, заложенные многовековой историей страны. Поэтому все попытки заменить его предметом «чтения» очень опасны. Чтобы преодолеть кризис, надо не сокращать список обязательной литературы и не ориентироваться только на удовлетворение гедонистических запросов учащихся, типа «это прикольно, а это скучно». Как ни тяжело, но следует искать и находить приемы, методики, стимулы взращивания в ребенке думающего и тонко чувствующего читателя — человека, способного стать достойным преемником великой духовной, культурной традиции нашего народа, прекрасной и мудрой российской литературы.

«Что делать?» — спрашиваете вы вслед за Чернышевским? В первую очередь — пересмотреть всю систему подготовки учебных пособий, начав с серьезной экспертной разработки модели учебников по русскому языку и литературе, отвечающих не синопичной конъюнктуре, но государственной перспективе. Нужно вернуть метод экспериментальной апробации учебника, а не проводить испытания на родителях и их чадах.

Отдельная боль — уровень нынешних учителей-словесников. Катастрофически снижается фундаментальная предметная подготовка как в лингвистической, так и в историко-литературной составляющей, опасной деформации подвергается психолого-педагогическая компонента обучения. Категорически необходима широкая и при этом профессиональная дискуссия на эту тему, иначе весьма скоро школьный учитель русского языка и литературы исчезнет «как класс».

Что ж, газета «Культура» и дальше будет внимательно следить за происходящим на площадке Общества русской словесности, информируя о драматическом положении в образовании и попытках его исправления. Тот, кто считает, что тема эта второстепенная на фоне происходящих в стране и мире событий, — тяжело заблуждается. Перефразируя Хемингуэя, можно сказать, что школьный звонок звенит сегодня по всем нам.

Пасха народов мира

Марина ИВАНОВА

В Зале Церковных Соборов Храма Христа Спасителя прошел концерт лауреатов детско-юношеского конкурса «Пасхальные песни народов мира» Патриаршего международного фестиваля «Песнопения Христианского мира».

Победителями

смотря стали женский камерный хор «Terra Taurica» Симферопольского музыкального училища имени П.И. Чайковского, сербский детский церковный хор имени Бранко, грузинский хор при Горькой гимназии преподающего отца Георгия Мтацминдели, хор воскресной школы при храме Святого Николая Чудотворца в поселке Берестовица (Белорусия), хоры воскресной школы при московском духовно-просветительском центре «Айордеац тун» Армянской апостольской церкви, детский хор «Сихарули» храма Великомученика Георгия Победоносца в Грузинах (Москва). Все эти коллективы и выступили в Зале Церковных Соборов. Открыл концерт Патриарший хор Храма Христа Спасителя — один из организаторов фестиваля.

Конкурс состоялся в рамках Патриаршего международного фестиваля «Песнопения Христианского мира», что проходит с 2013 года. Всем лауреатам вручили дипломы, подписанные Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом.

Победители одними пасхальными мотивами не ограничились. Коллективы при просветительском центре «Айордеац тун» исполнили песни в обработке Комитаса — главного исследователя древних духовных гимнов Армении.

Народным творчеством воспользовались и грузинские хористы, у которых музыкальная составляющая выступления плавненько перетекала в танцевальную. Сербский коллектив

шагнул еще дальше, устроив импровизированное «афтерпати» — гости из города Ниша отдали дань в фойе любимым песням, среди них «Выйду ночью в поле с конем».

После концерта «Культура» поговорила с Ирией Токкачевым, регентом Патриаршего хора Храма Христа Спасителя, художественным руководителем фестиваля «Песнопения Христианского мира».

«Культура»: Вы были одним из идейных вдохновителей Патриаршего фестиваля. В чем заключалась главная мысль?

Токкачев: Сначала хотели сделать фестиваль российским. Со временем он стал международным, являясь социально-культурным, просветительским и благотворительным проектом. Сформулировали как просветительский проект, объявили рассчитанный на год конкурс среди детско-юношеских коллективов, лучшие участники которого выступили бы в Зале Церковных Соборов.

«Культура»: Пение дело, похоже, не ограничивается. Вы еще ведете и образовательную программу?

Токкачев: Выезжаем в регионы, проводим мастер-классы, где педагоги из Консерватории и Гнесинки читают лекции о современной хоровой и богослужебной музыке, рассказывают о тенденциях. Даже в крупных городах с серьезной культурной жизнью на эти мероприятия собирается огромное количество народа. Если мы планируем двухчасовой мастер-класс плюс вопросы-ответы, то все это растягивается на пять часов — публика просто не отпускает наших педагогов, такая у нее потребность узнать что-то новое по профессии. Получилась трехчасовая форма фестиваля: конкурс детско-юношеских коллективов, просветительские акции, а в заключение — благотворительный концерт нашего хора. Конечно, хотим петь в региональных литургиях, но не всегда получается. В Севастополе, например, удалось. После нам все гово-

рили: «Мы как будто в Храме Христа Спасителя побывали!» Для города, куда прибываем, это всегда большое событие: коллективы региона готовятся, ищут программу, мы прослушиваем их живую.

«Культура»: Пасхальный конкурс в рамках фестиваля проводится впервые.

Токкачев: До этого был только рождественский. Ведь Рождество — престольный праздник нашего храма. К нему мы и привязываем гала-концерт лауреатов. По опыту прошлых лет могу сказать, что он бесконечный — со сцены никого не выгонишь (смеется). В этом году задумали провести и второй конкурс — к Пасхе. Мало кто знает, что пасхальных колонок не меньше, чем рождественских. Просто они, по странному стечению обстоятельств, забыты. Мы решили это возродить. И столкнулись с трудностями: коллективом сложно подобрать подходящий для создания репертуар. Оказалось, например, что сербам и грузинам легче — в этих странах не так далеко ушли от традиции. Надеюсь, второй смотр тоже станет ежегодным.

«Культура»: Среди сегодняшних коллективов-лауреатов пять поют на иностранных языках. За границей активно интересуются конкурсом?

Токкачев: Пока у нас представлено только ближнее зарубежье. И коллеги из Сербии, но мы считаем их практически своими. Географию собираемся расширять — хотим, чтобы в рождественском конкурсе участвовали и другие европейские хоры. Ведь фестиваль «Песнопения Христианского мира» — не только православный. У католиков, например, очень много рождественских песенок. К тому же в Зале Церковных Соборов есть орган — почему бы им не воспользоваться? Может получить феерия Рождества, в которой прозвучит что-то новое, неизвестное нам. Хотелось бы немного оживить репертуар, ведь сегодня есть масса интересных обработок церковной музыки. Кроме того, хор Храма Христа Спасителя иногда исполняет произведения современных композиторов — те порой сочиняют специально для нас.

Детский церковный хор имени Бранко, г. Ниш, Сербия.

Июана Микич, регент:

— На фестивале «Песнопения Христианского мира» выступаем уже второй раз — в 2014 году принимали участие в Рождественском гала-концерте. Надо сказать, с большим удовольствием здесь поем. У наших стран ведь есть родство — мы православные, славяне. Видим свою миссию в сближении двух народов. В Сербии очень любят Россию, смотрят на нее как на старшего брата. Хор имени Бранко выступал во многих государствах — в Италии, Австрии, Польше, Бельгии, Люксембурге, Белоруссии. Но самый теплый прием встречаем именно тут, и наиболее приятные впечатления увозим из вашей страны.

Каждое воскресенье мы участвуем в богослужении в соборном храме города Ниша. Кстати, хору — 130 лет. За эти годы он ни разу не распался. В Сербии только два коллектива с такой давней историей, другой — Хор первого белградского певческого общества.

Детский хор при Горькой гимназии преподающего отца Георгия Мтацминдели, Грузия.

Протоиерей Борис Ничиперович, исполнительный директор:

— Я каждый день захожу на официальные сайты православных церквей, просматриваю новости. И вот однажды на странице русской патриархии обнаружил информацию об этом конкурсе. Внимание привлекло то, что он проводится удаленно. Подумал, почему бы не послать записи? Отправил. Конечно, тогда и помыслить не мог, что наш хор станет лауреатом и окажется здесь. А потом получил ответ: обязательно приезжайте. Сами по-

нимаем, перелет из Грузии в Москву — немалая сумма, да и организовать прибытие 25 детей не просто. Но архиерей нашей епархии, митрополит Горькийский и Атенский Андрей благословил нас. Благодаря ему и родителям учеников поездка состоялась. Организаторы фестиваля взяли на себя расходы по проживанию.

Наши дети, кстати, в Москве не впервые. В 2012-м Свято-Тихоновский гуманитарный университет провел большой международный форум, мы были приглашены, выступили в Концертном зале имени Чайковского. В прошлом году в российской столице состоялась олимпиада по основам православной культуры, нас тоже позвали. А вот этот приезд — совершенно незапланированный и оттого еще более радостный.

Женский камерный хор «Terra Taurica» Симферопольского музыкального училища имени П.И. Чайковского.

Елена Проклеца, художественный руководитель: — Наш коллектив существует 25 лет. Состоит из студентов отделения хорового дирижирования. То есть сегодня на сцене пели будущие хормейстеры. Мы активные участники многих конкурсов. В прошлом году, например, заняли первое место на Всероссийском хоровом конкурсе.

Безусловно, интересно побывать на таком большом мероприятии, как «Песнопения Христианского мира». Нам уже доводилось выступать в Зале Церковных Соборов — в 2001-м, в рамках другого фестиваля.

Тогда нас считали украинцами, но мы ими никогда не были. Мы — из Крыма. Всегда ощущали себя русскими. Никакой политики тут нет — это совершенно искреннее чувство.

КУЛЬТУРА

Акционерное общество «Редакция газеты «Культура»

Свидетельство о регистрации средств массовой информации: ПИ № ФС77-41708 от 18.08.2010 г.

Подписные индексы:

П2043 — в каталоге «Почта России»

50126 — в каталоге «Пресса России»

10234 — в КАТАЛОГЕ РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1

Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602-5200

Печать и распространение: +7 (495) 602-5512

Телефоны для справок: +7 (499) 418-0499, +7 (495) 685-0633

e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Азербайджане, Армении, Белорусии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Таджикистане, на Украине

Общий тираж 35 000

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 16-05-00325

Подписано в печать 26 мая 2016 г., по графику: 14.45, фактически: 15.00

Приглашение к участию в торгах

Российская Федерация получила заем 7999-RU от МБРР для реализации проекта «Сохранение и использование культурного наследия в России», часть средств займа будет использована на выплаты по контракту СШ52/ТКР-8(г).

«Поставка мультимедийного оборудования».

Покупатель, ГБУК ТО «Тверской государственный объединенный музей», реализующий в рамках проекта подпроект «Клуб путешественников», приглашает правоочных и квалифицированных участников подать запечатанные конкурсные предложения на поставку мультимедийного оборудования.

Торги проводятся по процедурам национальных конкурсных торгов руководства МБРР.

Квалификационные требования к участникам указаны в документации для торгов.

Документация может быть получена после направления заявки по адресу: СПб, ул. Чапаева, д. 9, лит. А, тел.: (812) 648-02-04 (доб. 114), контактное лицо:

Суслова К.В., suslova@fsp.spb.ru.

Предложения должны быть доставлены не позднее 12.30 (мск) 28.06.2016 по адресу: 170100, Тверская область, г. Тверь, ул. Советская, д. 3 А, Детский музейный центр ГБУК ТО «Тверской государственный объединенный музей».

Опоздавшие предложения будут возвращены не вскрытыми.

Вскрытие конвертов с предложениями состоится в присутствии участников торгов в 12.35 (мск) 28.06.2016 по адресу подачи предложений.

Предварительная победа

Михаил БУДАРАГИН

Предварительное голосование «Единой России» по отбору кандидатов на выборы в Государственную думу, состоявшееся 22 мая, — жанр для российской политики новый. Но дебют получился даже лучше, чем ожидалось.

Миллионы проголосовавших, очереди на участках, непредсказуемость результата — к середине воскресного дня казалось, партия парламентского большинства и сама удивлена тем, что происходит.

Недовольство партийным фильтром охотно демонстрировали политики с разных оппозиционных флангов. ЕР организовала не федеральную кампанию, а ротацию собственных кадров и смотр сил, восприняв то же мероприятие было как настоящая, полноценные выборы. Никто не мог не заметить, что в списке КПРФ: его всегда возглавлял Геннадий Зюганов, и новость об этом занимала умы просвещенной публики несколько минут за завтраком. Битвы же вокруг предварительного голосования «медведи» растянулись на несколько месяцев.

Электронные СМИ (причем не только оппозиционные) в режиме онлайн сообщали о том, что на участках есть нарушения. «Единая Россия» признавала, обещала разобраться и пересчитать бюллетени, активисты Общероссийского народного фронта делали все возможное, чтобы отстоять честность процедуры. Сергей Колясников из Екатеринбурга, охранитель, неоднократно писавший, как американские дипломаты «налаживают контакт» с «гражданским обществом» его родного

города, на сей раз рассказывал об издержках избирательного процесса. Там, где раньше было два формата — или молчание «своих», или критика со стороны «чужих», — появился третий путь: разбор каждого отдельного случая для того, чтобы уже осенью и комар носа не смог подточить. С этих позиций стоит трактовать слова председателя комитета Госдумы по труду и социальным вопросам Ольги Баталиной: «Если где-то достоверно определить результат невозможно, потому что там был подкуп, подвоз участников, большое количество жалоб, то будем отменять итоги голосования на таких участках. Это может повлиять на рейтинг депутатов, и кто-то другой станет лидером».

Оппозиция оказалась вовлечена во внутреннее дело ЕР настолько, что попала в очень простую политическую ловушку. Всякий, кто потрудился взглянуть в законы, мог увидеть, что существует лишь соответствующее «Положение», которое обязательно для участников волеизъявления, но юридической силы на самом деле

не имеет. То есть, несмотря на высокую организацию партийных процессов, уже сейчас необходим правовой аппарат исполнения всех пунктов этого документа. Но пока — извините — «Единая Россия» ничего оппозиции не должна и отчитываться перед теми же коммунистами о прозрачности не обязана. В каждой избушке свои погрешности, именно это правило переиграли участники голосования: теперь равняться придется на май 2016 года.

Из результатов же прежде всего обращает на себя внимание очень уверенное выступление представителей ОНФ, которые раньше не участвовали в выборах, а теперь получат шанс, заручившись поддержкой людей, поборовшись за думские мандаты.

По данным Федерального оргкомитета по проведению предварительного голосования, в Краснодаре один из заметных активистов ОНФ Наталья Костенко (она занимается поддержкой журналистов) входит в тройку лидеров, как и директор Центра «Народная экспертиза» Николай Николаев. В столице в голосовании по списку побеждает директор московской школы «Наследник» Любовь Духанина, а в Челябинской области первое место занимает главный редактор газеты «Культура» Елена Ямпольская. Лидерство не выглядит случайным: интересно проведенные дебаты, внятные программы, общение с людьми — победа давалась тяжело каждому. Разумеется, среди триумфаторов есть и давно знакомые всем лица: Иосиф Кобзон, шефшифт в Забайкальском крае, — самый яркий пример, но гражданская позиция певца, его помощь жителям Донбасса не могли не сказаться и тут. Однако громкое имя вовсе не было залогом успеха. Оперная певица Мария Максаква не смогла убедить питейцев в том, что готова представлять их интересы. Как видим, политика — дело не слишком предсказуемое. Стоит отметить, впрочем, что окончательное решение по спискам вынесет июньский съезд ЕР.

Внутрипартийный плебисцит, разумеется, очень напрягал некоторые местные администрации, привыкшие считать, что им подчиняется даже восход солнца: многие нарушения, о которых шла речь выше, — это попытки бюрократии вскопнуть в последний вагон, зарегулировать и новый формат. 22 мая показало, что у немалого числа чиновников в регионах существу-

ет вполне реальный шанс стать главной мишенью для всех кандидатов, которые пойдут на думские выборы, так что договариваться придется прямо сейчас.

Секретарь генсовета ЕР Сергей Неверов уже заявил, что мешавшие волеизъявлению будут наказаны: «Что касается партийного будущего этих коллег, то оно, я думаю, для них закрыто. Относительно работы в органах исполнительной власти, если они продолжают работать, — мы поставим вопрос о прекращении их полномочий».

Первый блин у ЕР не вышел комом, показав, что там, где раньше можно было обойтись аппаратной подкованной борьбой, сегодня остается идти на реальную конкуренцию и... рисковать. Да, гарантий нет — это важная переменная в российской партийной жизни нулевой, и теперь ее нельзя не учитывать. Выборы в Государственную думу обещают быть неординарными, интересными и непостижимыми даже для тех, кто уверен в том, что он-то уж точно победит.

Анатолий Карпов: «Наши отношения с Евросоюзом напоминают взаимный цугцванг»

1 культура: Почему после окончания шахматной карьеры Вы все-таки пошли в политику?

Карпов: По большому счету я никогда из нее не выходил. Так уж получилось, еще со времен моего шахматного восхождения на мировые высоты, что матчи с Корчным, Фишером, да и в какой-то степени с Каспаровым были обрамлены в «политические одежды». Столь высоко тогда котировались на планете шахматы. Работа в Советском фонде мира, безусловно, также являлась политической. Кстати, именно там мы придумали и реализовали то, что позже назвали «народной дипломатией», создание которой американцы безосновательно приписывают себе. Потом, я же был членом ЦК ВЛКСМ, депутатом Верховного Совета СССР. На съезде 1989 года в своем выступлении, кстати, много чего предложил. Например, серьезные поправки по проведению конверсии, которую из-за неумного внедрения на оборонке начали рифмовать с «диверсией». У меня тогда уже имелись очень влиятельные политические недоброжелатели, например, «прораб перестройки», главный партийный идеолог Александр Яковлев. Увы, мы тогда и в дурном сне представить не могли, что всего через два года распадется Союз, и те проблемы, с которыми столкнется страна...

Почему я в Госдуме? Дело в том, что далеко не все инициативы можно эффективно довести через общественные организации до законов. В этом смысле депутатство плюс работа в ОНФ дают гораздо больше возможностей. У меня давняя практика и опыт общения с людьми практически всех социальных слоев, крепкие контакты в Тюменской области, которую я представляю в парламенте. Начинать работать в думском комитете по экологии, и замечательно, что наш президент объявил 2017-й годом экологии. Насчет удовлетворенности собственной деятельностью... Могу констатировать, что не зря попал в Думу хотя бы из-за одного закона, проведенного по моей инициативе: о запрете на мусорные полигоны на Черноморском побережье России. Сейчас уже началась рекультивация земель вдоль двухсоткилометровой береговой полосы. В Краснодарском крае будет построен завод по переработке мусора.

культура: Вам, наверное, часто задают этот метафорический вопрос, и тем не менее... Какова нынешняя расстановка фигур на мировой шахматной доске?

Карпов: Европа загнала себя в системный тупик. Наши отношения с ЕС можно сравнить с взаимным цугцвангом. Экономическое положение европейских стран резко ухудшилось, а ситуация с «беженцами» вообще может разнести ее на части. Малоизвестная статистика: только на севере Италии за последнее время из-за антироссийских санкций разорилось более 30 тысяч компаний и частных предпринимателей. Не случайно парламент Венеции признал на днях Крым частью России. Думаю, это только начало. В условиях выживания находимся и мы, и они, но у нас больше ресурсов и терпения. Так что если противостояние продолжится, они развалятся быстрее.

культура: А вероятно ли положение пата, этойкой вечной ничьей?

Карпов: Как следующий этап, пожалуй, и такое возможно. Опять же — с Европой. С Америкой все сложнее. Они хитрые: Старый Свет заставляют сворачивать торговлю с Россией, а сами ее расширяют.

С самого начала мне было ясно, что именно Штаты завалили кашу на Украине. И главным образом, чтобы разорвать наши связи с Европой. Вспомните: с минимальными поте-

рями выйдя из кризиса 2008-го, мы усилились, причем достаточно ярко обозначился со-вместный с европейцами деловой пул. Вашингтону же не нужны в качестве крепких конкурентов ни Брюссель, ни Москва. Как младшие, завистливые и услужливые «партнеры» — пожалуй. Но Путин ясно дал понять, что Россия бу-

нитого тьюльского конструктора пушек Аркадия Георгиевича Шипунова, ушедшего три года назад. Знал хорошо и самого оружейника. По его словам (если пересчитать прогноз к нынешнему моменту), РФ будет опережать НАТО в старых разработках еще лет десять. В Сирии Вооруженные силы России частично показали свои

В России кричащая роскошь и самодовольная несправедливость воспринимаются очень плохо

дет жить своим умом. И тогда против нас началась тотальная гибридная война.

А вот зачем европейские власти принимали усердно по американскому свистку копать себе яму, я не понимаю. Наш президент тоже недоумение по этому поводу не раз озвучивал. В экономическом плане ситуация, дурная, будет все более подвигать и РФ, и страны Евросоюза к политике протекционизма, вплоть до заградительных пошлин на отдельные товары. Поскольку конкурировать с трудолюбием, зарплатной скромностью, дисциплиной производителей из Юго-Восточной Азии становится все труднее. Вот почему нам надо срочно вновь учиться делать большинство товаров своими мозгами и руками.

Что же касается политической составляющей... В нашей Международной ассоциации фондов мира 31 мая состоится конференция миротворцев — первая подобная с момента распада СССР. Приедут представители европейских организаций, Кореи, Вьетнама, Китая. Темой станет как раз обострение отношений ЕС и России. По моей просьбе профессор Сорбонны проанализирует последствия взаимных санкций для стран Евросоюза. Будут доклады и по другим аспектам, например, об информационной войне.

культура: В возможности того, что гибридное противостояние однажды закончится ядерным столкновением, не верите?

Карпов: Надеюсь, до такого безумия не дойдет. Все разговоры о «локальной» атомной стычке считаю ерундой. Если начнется обмен ударами между «ядерными» странами, то он неминуемо перерастет в глобальный апокалипсис. Наша армия в достойном состоянии, министр обороны, в отличие от предшественника, по-моему, адекватно понимает свои задачи. Хотя я до сих пор реализую в ВПК идеи и заделы еще советского времени. Я когда-то учился в одном классе с дочкой знаме-

ния материальный успех никогда не являлся целью. Я из потомственной рабочей уральской семьи, и у меня несколько другие жизненные идеалы, что я до сих пор доказывал делом. И по-прежнему ликвидатором и пострадавшим от аварии на ЧАЭС, и участвуя во множестве других благотворительных, некоммерческих начинаниях. Два года назад я стал, например, одним из инициаторов создания экологического движения «Зеленая Россия». Мы придумали грандиозную акцию «Лес Победы». На днях

тысяча человек в Тюмени выехали высадить деревья. Ранее в Подмосковье с участием губернатора Воробьева посадили 1 миллион 200 тысяч деревьев. Представьте себе масштаб. Возродили мы и всеороссийские субботники — собираем мусор по берегам водоемов. В прошлом августе в акции участвовало больше трех миллионов сограждан по всей стране. В Москве, скажем, полностью очистили от мусора берега Сетуньи. Мне и самому броненосцы бутылки и банки из кустов вынимать совсем не в тягость — чувствуешь, что собственными руками приносишь пользу...

Не скрою, приятно и мне, когда моя деятельность приходится людям по нраву. Вот, скажем, в родном Златоусте в Челябинской области решили в этом году открыть большой Шахматный центр Карпова, а к моему юбилею установить бюст на одной из центральных улиц.

культура: Депутатский мандат не позволяет Вам заниматься предпринимательством. И все же не могу не спросить: как дела с Вашим народным автомобилем «Мишка — Тула — Москва» с пластиковым корпусом, который Вы начинали лет десять назад. Проект помер?

Карпов: Нет, он в анабиозе (смеется). Сделано 12 экземпляров — они бегают по дорогам страны, удивляя окружающих. Прошлый тьюльский губернатор, ныне отбывающий наказание в колонии, навстречу с организацией производства не пошел, хотя у нас все было готово. Вели переговоры с ЗИОМ, но тот развалился. А на АвтоВАЗе, куда перебрались проект, нас тоже много лет футболили. Экс-директору — шведу — он был неинтересен, недавно назначили француза, однако не знаю, изменился ли что-то...

культура: Не кажется ли Вам, что главная наша беда — плохая реализация уже принятых законов? Даже прямые поручения президента исполняются зачастую формально.

Карпов: Мы в ОНФ пристально занимаемся данным вопросом. По сути, это похоже на работу советского «Народного контроля». В ОНФ созданы контрольные комиссии по отдельным направлениям. Разбираем порой вопиющие случаи: в иных регионах о выполнении президентских распоряжений по четыре раза не отчитываются, а «отписываются»... Считаю, как и мои товарищи по ОНФ, что надо укреплять служебную дисциплину, жесточайше ответственность чиновников, вплоть до смещения с должности. В таком огромном государстве, как наше, очень непросто мобилизовать госаппарат, общество на напряженную работу по «расшивке» проблем. И президент здесь отнюдь не всемогущ, нужна действенная система. У нас же очень часто люди на всех «этажах» ждут именно от высшего лица волшебного решения или окрика. Уже прямое указание есть, а они не спешат: авось само рассосется. С этой расслабленностью надо заканчивать.

культура: Сегодня в мире исключительно популярна тема допинга. А что такowym может считаться в шахматах? Кофе?

Карпов: Да это смех один — допинги в шахматах. Доходит до маразма: несколько лет назад президент ФИДЕ Кирсан Илджошвили предложил в перечень антидопинговых контроля включить алоказию. Вот уровень понимания. То есть если стакан накатил — за доску не садись. Смех смехом, а Ян Тиман, который любит, отыграв партию, выпить хорошего вина, отказавшись участвовать в турнире ФИДЕ: моа, остатки вчерашнего алкоголя в крови найдут и проведут с позором.

А вот связь игрока с компьютером — это уже серьезно. IT прогрессируют, мошенников, желающих воспользоваться помощью машинного разума, тоже прибавляется. Если так пойдет дальше, когда-нибудь, возможно, придется обратиться к идее Фишера, в свое время казавшейся вздором: расставлять фигуры на доске по жеребьевке — генератором случайных чисел. Это сделает практически невозможной помощь от «железного друга». Правда, нарушит шахматную гармонию. В нынешней парадигме, когда большой спорт все глубже сползает в коммерцию, с одной стороны, и политику — с другой, кто знает, сколько продержится наша древняя игра?..

культура: А что Вы думаете по поводу предстоящего осеннего матча Сергея Карякина с действующим чемпионом мира Магнусом Карлсеном? Впервые за много лет выпадает возможность вернуть былое российское первенство...

Карпов: У Сережи хорошие шансы, хотя Магнус очень силен. Они ровесники, память у обоих цепкая, но норвежец более опытный и действует всегда на выигранных. Даже, казалось бы, в явно ничейных позициях. Раньше перед матчами такого уровня на гроссмейстера целая страна работала — делалось все для победы, это я хорошо по себе помню. Ныне государство как бы ни при чем, приходится искать частного спонсора. Сергеев уже наш, я в этом тоже поучаствовал. Если ему потребуются мои советы — я готов. Хотя играет он сегодня, что естественно, посильнее меня. Удивительно, что я еще вообще могу более-менее на равных двигать фигуры с действующими мировыми мастерами.

культура: Выглядите Вы, извините за комплимент, очень молодо, несмотря на солидный юбилей. В чем секрет?

Карпов: В активности, не только физической — жизненной, общественной, — во имя позитивных целей. Это должно быть именно делом с конкретными результатами, а не говорильня. Если вы живете так, то вам просто некогда дряхлеть.

Осваивая Керчь

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Егор ХОЛМОГОРОВ Керчь

Раньше Крым, имевший своей отправной точкой Перекоп, заканчивался Керчью. Сегодня, напротив, Крым с Керчи только начинается. С точностью часового механизма паромы пересекают пролив под сердитым взором старой турецкой крепости Еникале.

От некогда грозного замка на воротах России в Черное море осталось лишь подпоры стены да несколько башен, где, не страшась высоты, предпочитают фотографироваться влюбленные. Лишенные пушек крепостные валы беззубо смотрят на то, как с паромов выгружаются десятки легковых автомобилей с российскими номерами, фуры и целые железнодорожные составы, чтобы отправиться в путь с полуострова на полуостров — с Керченского на Крымский. Впрочем, скоро нужно в пароме отпадет — над водной гладью вознесется долгожданный исполнинский мост.

В Керчи тебя встречает прежде всего звук вбиваемых в морское дно свай. Его слышишь на рассвете, в полдень, в семь вечера, в двенадцать ночи. И для русского человека он слаще доброй музыки. Любование стройкой века стало главным керченским развлечением, чем-то вроде наслаждения от цветения сакуры у японцев. Это можно делать на любой площадке в городе — с пляжей, с горы Митридат, но удобнее всего — свернуть к берегу на подгорье к русской крепости, построенной защитником Севастополя Топалевым (в этом уникальном фортификационном сооружении утром и днем проводятся экскурсии).

Несколько метров по проселку — и ты на крутом скосе, откуда вся картина раскрывается как на ладони: вот грузовики подвозят стройматериалы, вот та самая машина, что вбивает (точнее, на инженерном языке — вдавливают) сваи в грунт пролива, вот уже и баки из Воронежа подвезли... Глядя на спорую, непрерывную, но без суеты работу цивилизации, испытываешь тот восторг перед великим свершением, о котором в детстве читал в книжках, посвященных Транссибу, Магнитке, Днепротэсу и БАМу, а те, кто родился позже, о таком даже и не слышали.

Город Керчь как бы замер в приятном ожидании. 23 года в составе Украины мало способствовали его украшению — большинство заводов встали, порт почти парализован, на улицах — разбитый асфальт и облешная штукатурка домов. В темноте не только окраины — даже центр выглядит жутковато. Над одной из городских трасс нависает заброшенная лет «дцать» назад эстакада.

Сколь давней является эта мрачность, чувствуешь в припадшем на окраине Лапидарии — уникальном собрании древних надгробий, принадлежащем Восточно-Крымскому музею-заповеднику. Всадники, расставшиеся жены и мужья,

ФОТО: РИА НОВОСТИ

маленькие человечки — это не дети, а рабы. И патетические эпитафии.

«Я, по имени Диндиан, еще в расцвете юности пылал из священной Алии, пытая счастье в мелкой торговле, и возле Киммерийской земли молодым завершил нити Мойр. Ни у могильного памятника над расцветшим первым пушком, ни у Матери-Земли нет ничего от умершего. Плавите, юноши! Плавите, мужи, где только светит солнце! Для всех людей завершение жизни — смерть!»

За тем, как растет долгожданный мост через Боспор, можно наблюдать из любой точки в городе

Впрочем, никакой действительной опасности в городе нет. Об этом заботятся и стоящие прямо на шоссе недалеко от города комплексы С-300, и полиция, и ополченцы, которые уже в первые дни Русской весны сняли украинские флаги с приметных точек и поставили Керчь под российский контроль. Они служат до сих пор, обеспечивая усиление органов правопорядка на праздники. На Пасху один патруль введливо расспрашивал меня минут десять: куда я направляюсь и не являюсь ли диверсантом «межджлиса» — экстремистской организации, запрещенной в РФ.

Пасху, кстати, именно в Керчи можно встретить в самой древней действующей церкви на территории современной России. Иоанно-Предтеченский собор возведен в 757 году, когда Византия сотрясалась от ереси иконобор-

цев, Крым же служил убежищем иконопочитателей. Такое совершенство форм не часто найдешь и в Греции: внутри арки и купола опираются не на привычные нам массивные столпы, а на легкие коринфские колонны, напоминающая, что античность тут близко — протяни руку. Среди участников службы явно заметны люди, прибывшие сюда возрадоваться Христову Воскресению из осажденного Донбасса. Под звук пасхальных песнопений ставлю свечу к

держали оборону несколько тысяч красноармейцев и гражданских. Практически в полной темноте, которая была и тогда, ты преодолеваешь метр за метром подземелий.

Вот — колодец, буквально выцарапанный лопатами, ножами и ложками в горной породе. Пока его не было, осажденные мучились от жажды. Специальные бригады содагали воду с осадочной водой с камней — и этот жутковатый напиток, смешанный с кровью ободранных языков, выдавали малыми порциями...

Вот и газобетонные стены. Вопреки вранью нацистских апологетов, химическое оружие на Восточном фронте гитлеровцы применяли, пытались выкурить аджимушкеев из каменоломен. Осажденным пришлось создать целую службу химзащиты.

Здесь осторожнее — нужно обойти. Когда голод выкосил ряды и стало не хватать солдат для охраны, сражающиеся создали специальные сигнальные рвы, наполнив их битым стеклом и железными штырями, чтобы сразу услышать, когда немцы пойдут на очередной приступ.

А вот самое жуткая и трагическая точка в Аджимушке — детское кладбище. Тут были найдены скелеты самых юных участников обороны. Сейчас место буквально заложено цветами, куколками да мишками. Рассказывают, что это один из этапов воспитания юного керчанина — принести сюда самую любимую игрушку. Впрочем, посетив Аджимушку, не только ребенок, но и выдавший виды взрослый с трудом сдерживает слезы.

Самый страшный и скорбный мемориал — Аджимушкеевские каменоломни. С конца мая до начала октября 1942 года тут

Вдруг подумалось, что мы, русские, в сущности, еще очень молодая нация. Многие необыкновенные ситуации, достойные поэм и легенд, нам кажутся само собой разумеющимися. Мы так живем. Вот в Израиле есть крепость Масада — последний оплот восставших иудеев в войне с римлянами. Ее защитники мужественно оборонялись, а потом взяли и покончили с собой. И это место известно каждому тамошнему жителю и туристу как пример подлинного героизма.

Я хочу, чтобы рассказ о подвиге Аджимушкеев, нашей Масады, где люди сражались месяцами без всякой надежды на спасение, был в каждом школьном учебнике, чтобы на этом трагическом и великом примере воспитывались наши дети и внуки, и он стал одной из главных русских легенд о свершении за гранью возможного.

Керчь вообще настраивает на эпический лад. Тут все время ожидаешь встретить Гомера или его героев. И порой встречаешь. Буквально в нескольких шагах от Аджимушкеев находится памятник, который указатели обозначают как «Царский курган». Приближаешься к нему, и нет никаких сомнений — это не курган в скифском смысле, а античная гробница — толос. Я сразу узнал в ней захоронения Атрея, Клитемнестры и Агамемнона, как назвал их Генрих Шайман, виденный мною в древних Микенах.

И тут все встает на свои места: и некоторая мрачность, и вьющаяся над Керчью, и серый камень, и суровая монументальность руин Пантикалея — столицы Боспорского царства, и циклопические фундаменты башен другого античного городища — Мирмекия. Каким-то удивительным образом элины перенесли сюда, на Боспор, в соседство со скифами, элементы своей микенской архаики, бывшей для современников Сократа тем же, чем для нас являются времена князя Святослава (который, кстати, в одном из своих походов захватил «Корчев»). Это не угрюмость, а дух древности.

Можно по монументальной лестнице, украшенной символом города — грифонами, а можно по руинам Пантикалея забраться на самую вершину горы Митридат — сакрального сердца Керчи. Античные руины соседствуют с Вечным огнем и обелиском в память воинов, поднявших здесь Знамя Победы, причем дважды: первый раз во время прорыва Эльтигенского десанта в ноябре 1943-го, а второй — при освобождении Керчи в апреле 1944-го.

Гору так назвала Екатерина II, услышав рассказ о том, как где-то тут покончил с собой отчаянный царь Понта Митридат, несколько десятилетий бывший на Керченском полуострове. Произшел революционный прорыв по исследованию и картографированию материальных следов эпохи бронзы в Восточном Крыму. Раньше мы знали их всего несколько десятков, а теперь располагаем данными о сотнях артефактов догреческого периода.

В ходе археологических разведок ученые обнаружили наследие разных столетий — поселения, курганы, могильники. Возле водовода, например, раскопали три захоронения. Два из них были ограблены еще в древности, а в уцелевшем нашол стекланный кувшин I века н.э. Также выяснили, что жилье для строителей моста расположилось прямо на некрополе.

Значение сделанных открытий огромно, собственно, как и объем исследований, — считает и.о. директора Института археологии Крыма Вадим Майко. — Во-первых, пополнились коллекции практически всех категорий древних ценностей. Во-вторых, получены новые факты об уже раскопанных объектах. В-третьих, появились очень важные сведения для реконструкции политической истории Крымского и Таманского полуостровов.

Пока на крымской стороне археологи только «разведывают обстановку» и готовятся копать, в Тамани — основной фронт работ.

Мост в серебре

Ирина КОВАЛЕВА Симферополь

Новость о том, что при строительстве Керченского моста был обнаружен клад, облетела на днях большинство отечественных СМИ. Однако кувшин, в котором бережливый хозяин когда-то спрятал 15 серебряных испанских монет (предположительно, мексиканской чеканки середины XVII века), — далеко не первая и, надеемся, не последняя археологическая находка в зоне грандиозной стройки.

Масштабность раскопок поражает. Перед тем как отдать территорию строителям, сокрушающим подъездные пути к Керченскому мосту, там трудятся археологи. Никогда прежде они так не копали. На Тамани (с «материковой») стороны возводимого гиганта, где и был найден кувшин с монетами, уже исследованы тысячи квадратных метров самых разнообразных по датам и укладу поселений. Древнеримские, хазарские, периода Тмутараканского княжества Киевской Руси, времен Османской империи...

А вот от Керченского полуострова раскопки двинулись совсем недавно. Сейчас ученые заняты археологической разведкой мест, где протянутся новые ЛЭП, водовод и газопровод, по мостовым переходам «рыщут». Делают визуальные обследования и локальные грунтовые работы. В общем, все, чтобы транспортные коммуникации не похоронили богатый культурный слой — памятники истории и археологии, которыми так обильна крымская земля.

Мы только начали, но уже имеем множество потрясающих находок, — рассказывает научный сотрудник Института археологии РАН Денис Бейлин. — В том числе и

— Наиболее сенсационные находки — это даже не отдельные многочисленные предметы, которые могут украсить музейные коллекции мирового уровня, — говорит научный сотрудник Института археологии РАН Николай Сударев. — Главное — у нас изменилось представление о том, как жили люди, что собой представляло огромное количество поселений. Допустим, считалось, что греки прибыли на пустые территории, где либо вообще никого не было, либо обитали отдельные группы дикарей. Однако последние два года исследования показали, что местное население уже тогда обладало достаточно высоким уровнем культуры, имело навыки каменного домостроения. Оно, конечно, уступало грекам, но примитивным назвать его нельзя. Это были люди, очень хорошо адаптированные для тех условий. Умели добывать пресную воду и сохранять ее, занимались скотоводством, сельским хозяйством. Видимо, греки изначально торговали с этими поселениями, покупали у них хлеб, а потом по какой-то причине истребили жителей...

Практически каждый археолог, которому поручалось «копать Керченский мост», может похвастаться своими сенсациями. Обнаруженные колоды и водосборники относятся к догреческому времени. Найденные недавно серебряные дензнаки — это уже середина XVII века. Вопрос: как они сюда попали? По словам ученых, подобные монеты известны у нас в стране. Но одно дело, когда они встречаются в таком крупном торговом центре, как Москва, и совсем другое — Тамань.

— Но нам тоже есть чем гордиться, — застывает за регион Сударев. — Мы раскопали одно догреческое поселение с домами, с горнами, в которых производили керамику. Также наткнулись на огром-

такие, которые меняют представление об исторической ситуации в тот или иной временной отрезок. В частности, у нас появилась масса информации о памятниках античности на Керченском полуострове. Произшел революционный прорыв по исследованию и картографированию материальных следов эпохи бронзы в Восточном Крыму. Раньше мы знали их всего несколько десятков, а теперь располагаем данными о сотнях артефактов догреческого периода.

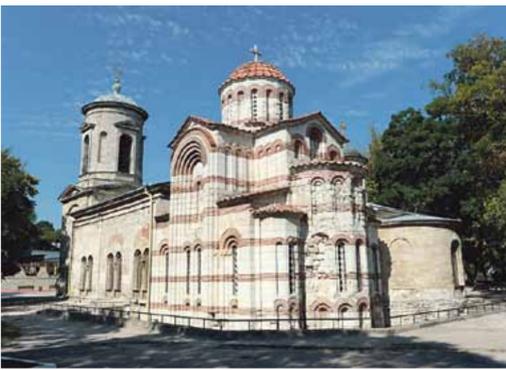
В ходе археологических разведок ученые обнаружили наследие разных столетий — поселения, курганы, могильники. Возле водовода, например, раскопали три захоронения. Два из них были ограблены еще в древности, а в уцелевшем нашол стекланный кувшин I века н.э. Также выяснили, что жилье для строителей моста расположилось прямо на некрополе.

Значение сделанных открытий огромно, собственно, как и объем исследований, — считает и.о. директора Института археологии Крыма Вадим Майко. — Во-первых, пополнились коллекции практически всех категорий древних ценностей. Во-вторых, получены новые факты об уже раскопанных объектах. В-третьих, появились очень важные сведения для реконструкции политической истории Крымского и Таманского полуостровов.

Пока на крымской стороне археологи только «разведывают обстановку» и готовятся копать, в Тамани — основной фронт работ.

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Кто НЭП грядущий нам готовит?

Петр АКОПОВ

Заседание президиума Экономического совета при президенте, состоявшееся 25 мая, рассматривалось чуть ли не как решающее поле битвы между монетаристами Кудрина и дирижистами Глазьева. Однако действительность одновременно и проще, и сложнее — России нужна новая экономическая политика. И Владимир Путин фактически анонсировал ее разработку в течение ближайших полутора лет.

К выборам 2018-го президент хочет иметь внятную экономическую стратегию развития страны. Формально речь идет о периоде до 2025 года, но в реальности обсуждается более длительная перспектива — на ближайшие полтора-два десятилетия. О чем же спор?

Все понимают, что нынешняя модель себя исчерпала хотя бы потому, что создавалась как переходная, вытаскивающая страну из 90-х. Сырьевая экономика не плоха и не хороша сама по себе — точно так же государственное регулирование и огромная роль госкорпораций могут нести как пользу, так и вред. Все зависит от конкретных людей, занимающих ключевые посты, причем не только в госсекторе и правительстве, но и в крупном частном бизнесе. От их представлений о роли России и о своих собственных интересах. Пока у нас заправляли временщики и олигархи-космополиты, никакие, даже самые правильные, программы не могли бы вытащить страну из кризиса — элита была нацелена лишь на раздел госсобственности и включение России в качестве младшего партнера в западную экономическую реальность. И это в лучшем случае, в худшем же — банальное паразитирование с последующим вывозом капитала и переездом на ПМЖ в какой-нибудь Лондон.

После прихода к власти государственников в лице «питерских чекистов» произошло возвращение центру командных позиций в экономике — правда, в том числе и за счет возвышения госмонополий, сочетавших в себе ориентацию на развитие страны с бизнес-схемами, завязанными на личное укрепление. Все это вполне совмещалось в головах одних и тех же людей — просто потому, что уже не было «чистых рук и горячих сердец», а были насмотревшиеся на лихие 90-е службисты, считавшие, что за наполнение бюджета и наведение порядка в народном хозяйстве им тоже полагаются бонусы. Путина такая схема вряд ли устраивала, но он понимал, что нельзя перескочить через данный «лаасский» этап собирания и восстановления управляемости.

Когда этот период в конце нулевых завершился, выяснилось, что немалая часть новой элиты не хочет ничего менять — временную схему они захотели сделать постоянной, с наследственной передачей кормлений и должностей. Да и от вписывания в «золотой миллиард» не собирались отказываться — на Западе как дома чувствовали себя не только олигархи, но и многие чиновники. Мешали этому два нюанса — русский народ и сам Владимир Путин, которого, впрочем, попытались остановить в ходе акций на Болотной.

Возвращение Путина в Кремль в 2012-м, конфликт с США и падение цен на нефть поставили крест на старой схеме. Необходимость новой экономической модели стала очевидна всем, кто заинтересован в развитии Отечества. Начали искать точки роста — инфраструктура, ВПК, сельское хозяйство, новые технологии, но быстро уперлись в извечный спор монетаристов-рыночников и дирижистов-государственников. Тех, кто считает, что главная цель власти состоит в обеспечении прозрачных условий для бизнеса, балансировке бюджета, борьбе с инфляцией и приспособлении к законам мировой (то есть англосаксонской) экономики, — и тех, кто настаивает на том, что только государство может быть источником крупных инвестиций, что большие деньги всегда будут наднациональными, а значит, непатриотичными, что в мире разворачивается не просто глобальный кризис, а происходит процесс смены правил и укладов.

Идеологический, мировоззренческий конфликт не сводится к простому противостоянию либералов и коммунистов (потому что крайних точек зрения: с одной стороны, «государство — ночной сторож», с другой — «нужно ликвидировать частную собственность на все, что крупнее магазина», придерживается все-таки небольшая часть общества). Тем более не сводится он и к личному спору Кудрина с Глазьевым. Речь идет о поиске новой экономической модели — не социализм, не свободный рынок, не госкапитализм.

В России всегда двигателем хозяйственного роста было государство, направлявшее общие усилия в нужное русло, но при этом и частная собственность, личная или коллективная, общинная, кооперативная — все ее разновидности могли работать на общее благо. Делать основную ставку на внешние источники кредитования для России уж точно бессмысленно — об этом свидетельствует не только наш исторический опыт столетней и двадцатилетней давности, но и нынешнее положение дел в мире, но и сама огромность нашей страны, по определению являющейся конкурентом для иных главных игроков. Опора на внутренние резервы и ресурсы — источник нашей силы и самостоятельности. Если Россия не сможет стать самодостаточной, причем с учетом всех ошибок предшествовавших периодов, то нас в XXI веке просто сомянут.

Трудно предсказать, сколько времени потребуется для выработки новой экономической модели, но то, что на нее есть спрос и что именно в ответах на главные вопросы нуждается русское общество, — это точно.

Путин вроде бы не ставит сейчас перед Экономическим советом столь масштабных задач. Наоборот, он, казалось бы, говорит о чистом утилитаризме, призывая «уйти от идеологических предпосылок», не замыкаться в рамках тех или иных теоретических концепций и построений, а руководствоваться прагматическими подходами, сосредоточиться на выработке реалистичных и объективных решений». Но это потому, что ему нужны конкретные планы действий в случае реализации той или иной стратегии развития — чтобы воплощение непродуманных абстрактных идей не привело к хаосу, как это случилось в период горбачевской «перестройки». Важно, что Путин говорит о необходимости заглянуть за горизонт, обратиться к вопросам стратегического характера. И понятно, что рассуждать об этом без определения основных принципов социально-экономической модели будущей России просто не получится.

В зоне рискованного импортозамещения

Груднин: При этом РФ покупает сою, высококачественные сорта кукурузы, другие злаковые, кои умеем выращивать и сами. Продовольственным балансом — анализом того, сколько страна может произвести, сколько потребить, а сколько продать на мировом рынке, — никто просто не занимается. Но и это не главная проблема. Зерно вывозится, рынок же молока РФ практически полностью перешел на пальмовое масло и прочие суррогаты. Численность КРС неуклонно сокращается. По итогам 2015-го только в Подмосковье стало на 10 000 коров меньше. А молоко — это то же зерно, животные питаются комбикормом, который из него делается. Иными словами, рост экспорта шницельсы — свидетельство глубокого кризиса в животноводстве.

культура: Неужели лишь в коровах дело?

Груднин: Конечно, нет. Гражданин тоже стали кушать гораздо меньше. Да и покупают обычно наиболее дешевый продукт. Дошло до того, что в этом году обсуждалось предложение отменить ГОСТ, чтобы можно было печь хлебушки из зерен пятого класса. Из фуражного! Доходы населения стремительно падают, булочки, багеты черствеют на прилавках, зато прямо-таки сметается простой «социальный» батон. Государство озабочено тем, чтобы цены на хлеб не повышались, но сделать это можно только путем понижения его качества. А оно и так невысокое.

культура: Это касается исключительно хлеба и молока?

Груднин: Вовсе нет. Россия массово скупает на мировом рынке пальмовое масло, сало, всевозможные мясные обрезки и субпродукты, гидрогенизированные жиры, иное подобное сырье. Из этого делается колбаса, сыр, молочные продукты и прочая еда, не имеющая ничего общего со своим названием. В других странах вы такого в супермаркетах не встретите, подобные эрзацы никто не возьмет, да и торговать ими просто не позволят.

Почему у нас это продается? А потому, что в России совсем небогатое население, оно не в состоянии покупать качественные — считай, более дорогие — продукты. Людям приходится соглашаться на суррогаты, то есть на откровенные фальсификаты.

Если завтра издать постановление, запрещающее импорт пальмового масла, отходов европейских мясокомбинатов,

то полки наших магазинов мгновенно опустеют, они станут голыми, как во времена «перестройки». РФ просто не производит того необходимого количества натуральных продуктов питания, которые требуются нашему населению. В отрасли у нас, к сожалению, вкладываются мало.

культура: А как же многочисленные программы субсидирования процентных ставок по сельскохозяйственным кредитам?

Груднин: Нигде, кроме РФ, такое субсидирование поддержки села не считается. Да и половина того, что в стране идет как бы на поддержку отрасли, тут же оседает в карманах банкиров — как раз в виде этого самого субсидирования. После того как ставку уменьшили, она все равно со-

ставляет 6–8 процентов годовых. А в ЕС — 1–1,5 процента.

Как в таких условиях конкурировать? То, что в Европе называется поддержкой, — это 500 евро на гектар, у нас — дай бог 500 рублей, разница почти в сто раз. Даже Белоруссия тратит на помощь сельскому хозяйству 18 процентов своего госбюджета.

культура: Цифра очень серьезная...

Груднин: Да, там ведут грамотную политику — вкладывают деньги в здоровье своего населения. Ведь качественные натуральные продукты питания — это лучшее лекарство против болезней, залог долголетия.

Мы, «Совхоз имени Ленина», делаем то же самое. На своих землях возводим дома, склады, иные объекты. А вырученные от непрофильной деятельности средства направляем в сельхозпроизводство, приобретаем современное оборудование, технологии. И наши продукты — исключительно натуральные. То же молоко. Хотя стоит всего 50 рублей за литр. Приезжайте, покупайте, никакой химии. У нас один по-

стоянный клиент зараз по 30 литров берет, оказывается, чтобы сыр делать.

Но вообще, повторюсь: в масштабах государства, а не нашего совхоза, средства в село не вкладываются...

культура: Как это не вкладываются? В последние годы построили массу птицефабрик, свиноферм, комплексов, где выращивают КРС.

Груднин: Да, построили, но на кредитные средства.

жали, а крупные фермы могли хоть как-то сводить концы с концами и не разоряться, ввели экспортные пошлины на зерно. Тем самым поставив растениеводство в заведомо невыгодное положение, лишив его стимулов для развития.

культура: Как-то все грустно после Ваших слов. Может быть, стоит вернуться к идее Минэкономразвития и ввести в обращение заброшенные сорок миллионов гектаров?

Пришли ура-менеджеры, которые зачастую ни в чем не разбираются. Но готовы рапортовать, кричать, анонсировать различные несбыточные программы.

культура: Но ведь деньги на поддержку села дают...

Груднин: Минсельхоз недавно подчитал, что из-за повышения акциза на топливо аграрии потеряют в целом по стране 7 млрд рублей. Выходит, одной рукой государство дало, а другой — тут же забрало.

культура: Наверное, отечественным производителям стоит дать преференции в торговле. А то многие сетевые ритейлеры, похоже, намеренно предпочитают работать с иностранными поставщиками.

Груднин: Сетевые, прежде всего, работают с теми, у кого товар лучше. Например, почему супермаркеты требуют яблоки польские, а не наши? Потому что там каждый фрукт лежит в индивидуальной ячейке, все аккуратно упаковано, товар калиброванный. А у нас все в одном ящике навалом, самого разного размера, спелости, тут же недозрелые и гнилые плоды. Некрасиво, неаппетитно. Поляки инвестировали огромные деньги в садоводство, причем фермерам государство возвращало порядка 70 процентов вложений. В Германии мелкие производители яблок, да и не только, объединены в сбытовые кооперативы, которые опять-таки получают помощь от правительства. Где все это у нас?

культура: И кому тогда нужно помогать? Одно время говорили, что фермеры — наше все.

ФОТО: АНТОН НОВОДЕРЕЖКИНСКИЙ

Суммарный долг этих хозяйств банкам, прежде всего государственным, составляет более трети всей задолженности АПК. А отрасль должна очень много, ее кредиторка равняется общему объему годового производства.

Так вот, птице- и свинофермы эти займы не отдадут, они их даже обслуживать зачастую не могут. То есть не в состоянии платить проценты по судам, не говоря уже о возврате основной суммы долга. И время от времени кто-то из них разоряется, такие новости уже стали привычными.

Для конечного потребителя это, впрочем, издержки, мало кто вообще задумывается — зато в магазины поступает отечественная курятина и свинина, факт. Однако чтобы такие мощные агрокомплексы появились, всех мелких и средних производителей протискивали — помогли в этом, кстати, птичий грипп и африканская чума свиней. Животных просто забали, уничтожили, разорив массу крестьян. Далее. Именно для того, чтобы комбикорма не доро-

В России уж чего, а земли-то всем должно хватить...

Груднин: Давайте прикинем. Один комбайн в сезон убивает 300 га, то есть на означенные площади нужно дополнительно 133 тысячи машин. А в 2015-м в РФ их купили всего-то 5098 штук. Требуются трактора, навесное оборудование, посадочный материал и многое другое. Люди встречаются, рождаются дети — значит, детские сады, школы, техникумы. Механизаторам, агрономам, дояркам и прочим работникам надо еще где-то жить, причем в нормальных условиях, с горячей водой, газом, центральным отоплением и теплым туалетом. Им, наконец, необходимы больницы, дороги, транспортная инфраструктура, органы правопорядка. Все этого в глубине явно недостаточно.

Кстати, во многом такое положение села — прямое следствие кадрового кризиса: на руководящих должностях осталось совсем мало профессионалов. В 90-е они еще работали, потом ушли на пенсию, умерли или их подвинули.

Груднин: Вот именно — говорили. И только. Всех нужно поддерживать: и мелких фермеров, и средние хозяйства, и крупные тоже. Как в США, где фермеры имеют те же льготы, что и крупные агрохолдинги. У нас доход от сельскохозяйственной деятельности должен быть не менее 70 процентов в структуре юридического лица, иначе не выдать поддержки, нигде в мире ничего подобного нет.

культура: А у нашего совхоза сколько процентов?

Груднин: Около 64–65, иногда — пятьдесят. Мы не гонимся за прибылью от продажи продуктов питания, я просто говорю своим работникам: «Произведите хороший, натуральный и качественный товар, а уж почем продадим — неважно».

Конечно, порой приходится сложно. Так, в прошлом году цены на картофель упали с 25 до 4 рублей за килограмм, на рынке наблюдалось перепроизводство овощей. Для крестьянина этой порой даже хуже, чем неурожай. Отсутствие фиксированных закупочных цен делает российское сельское хозяйство, большая часть которого работает в зоне рискованного земледелия, еще более сложным.

культура: Есть ли рецепт — как эти риски уменьшить или вообще ликвидировать?

Груднин: Все просто: нужно теми средствами, которых у нас в стране более чем достаточно, грамотно распорядиться — и у нас быстро наладится импортозамещение. Я, кстати, не особенно жалею это слово, нужно говорить не о какой-то там вынужденной и произвольной замене импорта, а о появлении качественной, конкурентоспособной отечественной продукции.

Человек большого РОСТА

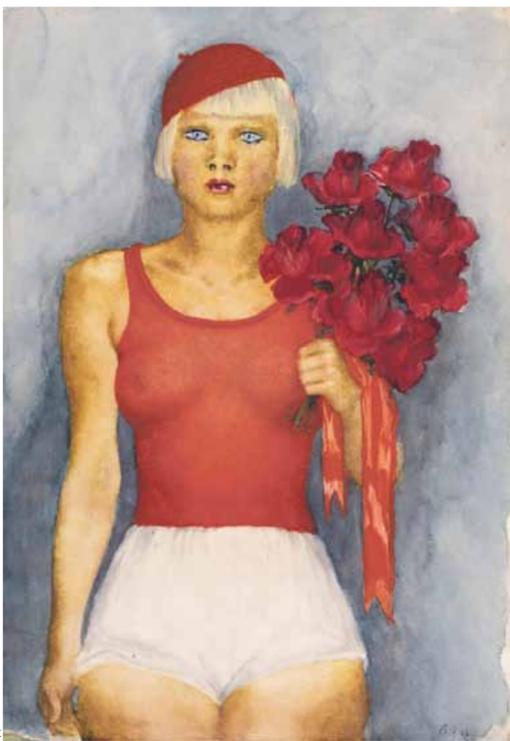
125 лет назад родился график и иллюстратор Владимир Лебедев. Его вклад в «Окна РОСТА» можно сравнить с достижениями Маяковского. Чеканные строчки поэта, будто пули, выпущенные из маузера, били точно в цель. Не меньшую революцию произвел в рисунке Лебедев. Скрестив лубочную эстетику с супрематизмом и кубизмом, он смог достигаться до самых широких масс.

Плакаты для «Окон» стали своеобразным прологом к детским иллюстрациям мастера. Именно оттуда на страницы книг переключались необычные изображения: яркие и плоские. Вот, например, «Цирк» (1925), уникальный хотя бы потому, что не художник следовал за писателем. Наоборот, Самуил Маршак придумал бойкие строчки уже к готовым работам Лебедева. Так появились «Мамзель Фрикасе на одном колесе» и, конечно, известное двустишие «По проволоке дама идет как телеграмма».

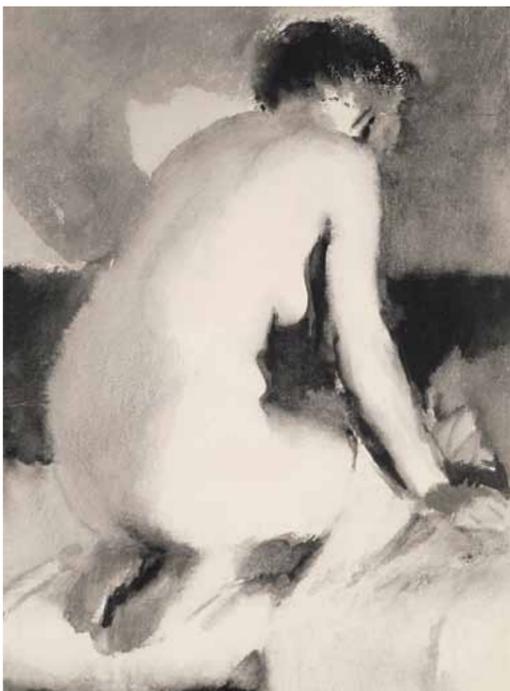
Кстати, сотрудничество с Маршаком началось с казуса: по воспоминаниям сына писателя, Самуил Яковлевич однажды увидел на полу в типографии отпечаток с рисунком. Поднял и заявил: его стихи должен иллюстрировать этот автор. Другой их совместный шедевр — «Мороженое» (1925). Главный герой — толстяк в манишке и котелке, объевшийся сладкого льда и превратившийся в снеговика. Кое-кто из современников считал, что картинка слишком трудна для детского восприятия. Впрочем, сам Лебедев не собирался «сюсюкать» с маленьким читателем: «Искусство должно быть для ребенка таким же орешком, как и для взрослого. Только не надо, чтобы у орешка, предназначенного для ребенка, была слишком твердая скорлупа».

Работая с 1924 года художественным редактором ДЕТГИЗа, Владимир Васильевич, по сути, создал детскую иллюстрацию в СССР. Уйдя от изящных виньеток «Мира искусства», он показал, что изображение может быть лаконичным, обобщенным, но при этом не абстрактным, полностью вдохновенным натурой. Открыл много талантов — например, Юрия Васнецова, который благодаря мастеру вспомнил о вятских корнях и стал писать в народном стиле. По воспоминаниям современников, Лебедев был необычным педагогом: без определенной системы обучения. «Не подражайте ему было действительно невозможно», — говорила художница Татьяна Шишмарева, имея в виду блестящие рисунки мэтра. Она рассказывала: «Он всегда был очень строг и беспощаден. Резко высмеивал ошибки. Но всегда внимательно смотрел работы, которые я довольно долго ему показывала. Иногда брал в руки инструмент и поправлял, подражая моей манере».

О требовательности Владимира Васильевича упоминал и другой воспитанник, Валентин Курдов: «Он ничего не прощал. В этом сказались его характер боксера. Мы не ждали от учителя никакой пощады. Законы ринга он применял в искусстве. Лебедев приучал и нас принимать удары судьбы и продолжать бой, пока стоишь на ногах. Победленного он не жалел. Лебедев выделял своих

«ДЕВУШКА В КРАСНОЙ МАНИШКЕ», 1927

«НАТУРШКА СО СПИНЫ», 1927

кровожадность», как он сам говорил. «...» Другие увлечения — лошади. Мы впервые поехали с мужем на бега, так сказать, под его руководством. Тогда в Ленинграде еще существовал ипподром, и в рыхлых испытаниях участвовали, кроме лошадей из конюшен, кони извозчиков-лихачей. Лебедев не играл, но всегда угадывал победителей».

Из той же области, по словам Курдова, любовь к цирку: «В цирковом искусстве Лебедева устраивало многое — во-первых, его демократичность, точность мастерства, труд артиста у всех на виду. «Работа видна», — говорил он с уважением. И наконец, Лебедев очень ценил физическое совершенство человека, смелость, риск и цирковую эксцентричность». Отсюда — серии «Акробатка» и «Танцовщица», сделанные в середине 1920-х: легкие, воздушные, с точно переданными жестами. Моделью для некоторых рисунков послужила ученица Вагановой и будущая основательница ансамбля «Березка» Надежда Надеждина, ставшая второй женой мастера.

Валентин Курдов утверждал: «Первая заповедь, которую исповедовал Лебедев, гласила: художник должен, как он выражался, иметь свой роман с жизнью. Это и должно провоцировать желание работать, желание выразить свою любовь средствами искусства». Сам мэтр высказался по этому поводу так: «Если на вопрос, что вы больше всего любите, мне отвечают: «искусство» или, например, «книгу», я делаю вывод — глупец. Надо любить не книгу, а жизнь, ради которой появилась книга, не книгу ради книги, не искусство ради искусства».

С середины 30-х Владимир Васильевич ярко проявил себя как живописец, создав множество женских портретов — нежных, ренуаровских. Они резко отличаются от изображений рубежа 20–30-х, когда мастер экспериментировал с формой. Среди этих камерных, интимных работ — портрет первой жены, известного скульптора Сарры Лебедевой, а также третьей супруги, Ады Лазо. Курдов вспоминал: «Не простой, а очень сложный человек был Владимир Васильевич. Среди людей он жил замкнутой жизнью. К широкому общению с людьми его не влекло. Он говорил про себя: «Мне с Лебедевым не скучно».

На похоронах же мастера, ушедшего из жизни в 1967 году, выяснилось, что у этого неординарного человека было немало родственников, которых он почему-то скрывал. Наверное, считал, что за художника должны говорить его работы. И действительно — яркие иллюстрации, а также портреты прекрасных дам эпохи 30-х еще долго не позволяют забыть талант Владимира Лебедева.

лучших учеников, применяя к нам мерку, годную и в спорте. Он определял каждому место, как в состязании: первый номер, второй и третий, делая ставку своих надежд и симпатий». Тем не менее, признавались ученики, это суровое воспитание давало плоды. Знакомая с богатой библиотекой, художник ненавязчиво помогал каждому из «лебедев», как их называли, найти свой путь в искусстве.

Что касается любви к спорту, то до революции Владимир Васильевич не раз выступал на ринге и даже в цирке — как профессиональный боксер. А позже, в советское время, сумел удары судьбы и продолжать бой, пока стоишь на ногах. Победленного он не жалел. Лебедев выделял своих

Куколка, балетница, воображала, сплетница

МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК «Царицыно» представляет проект «Тузы, дамы, вальсы. Двор и театр в карикатурах И.А. Всеволожского из собрания В.П. Погожева». 140 из 150 рисунков директора императорских театров, бесценно правившего 18 лет, предьявляются публике впервые. Все эти годы они хранились у потомков Погожева — правой руки Всеволожского.

Небольшие работы показывают блестящий петербургский двор эпохи Александра III. В то время балет уже стал «нашим всем». В подобной ситуации возглавлять театр — занятие непростое. Впрочем, Иван Александрович не был обыкновенным чиновником. Он, словно «человек-оркестр», участвовал в придумывании либретто, рисовал эскизы костюмов, а также принял эпохальное решение: именно по его инициативе Петр Чайковский написал музыку «Щелкунчика» и «Спящей красавицы».

Здесь же показана и другая сторона Всеволожского: эскизы к «Спящей красавице» и несколько сшитых по ним костюмов — пышных и, казалось бы, совершенно непригодных для танца. В итоге великолепная эпоха расцвета империи раскладывается перед зрителем, как псыанс.

Варившийся в театральной среде, Всеволожский создал острые карикатуры на коллег. Здесь можно увидеть и пожилого Петипа, порхающего в образе Зефира, и его дочь Марию, изобра-

женную худой, с огромной грудью и тонкой талией — эдакой Барби (что мало соответствует реальному облику балерины). Темпераментную красавицу Всеволожского недолюбливал за некоторую вульгарность, хотя, по отзывам современников, в характерном танце ей не было равных. Кроме того, есть шарж на Александра Островского: он нарисован в виде Будды — отсылка к влиятельности драматурга. Досталось и композитору Антону Рубинштейну, а также многим современникам, далеким от театра. В частности, под раздачу попали обер-прокурор Святейшего синода Константин Победоносцев, редактор «Московских ведомостей» Михаил Катков, генерал-губернатор Москвы князь Владимир Долгоруков, министр юстиции Дмитрий Набоков (дядя знаменитого писателя).

Светлое прошлое

В ЗАЛАХ Российской академии художеств проходит выставка Юрия Шишкова «Светлая печаль по уходящему». Автор считается одним из продолжателей «сурового стиля». Среди его учителей — знаменитый Николай Андронов, родоначальник направления, выбравший главной темой творчества угасение русской деревни. В экспозиции можно увидеть портрет Николая Ивановича: темный, почти монохромный — под стать бескомпромиссному мэтру.

Еще один ориентир для Шишкова — Виктор Попков, также представитель этого стиля. Ему посвящена картина «Красные берега» (2008): женщины в платках кажутся аллюзией на цикл «Мезенские вдовы», созданный Виктором Ефимовичем после поездки на Русский Север. И, наконец, третья знаковая для Шишкова фигура — Марк Шагал, к которому отсылает изображение летящей по небу красной химеры («Памяти Шагала», 1995).

Впрочем, творчество мастера не сводится к грезам о прошлом. Шишков, как и Андронов, «деревенщик», и многие его работы выполнены охристыми и зелеными красками, напоминающими цвет почвы. Например, печальная «Старость» (1993) — три пожилые женщины, словно оставшиеся одни во всем мире. Еще более драматичное настроение характерно для полотен, где преобладает яркий, кумачовый цвет: художник пытается показать расколотость бытия. Вот, скажем, «Закат» (2005): кровавое небо, огромная луна, на заднем плане — очертания поселка и накренившаяся церковь. Трагичной выглядит и работа «Падающие яблоки» (2014): одноногий старик, отломанное колесо, телеграфный столб без проводов...

И все же большинство картин на выставке выполнены в иной гамме — бело-синей: они дышат спокойствием, умиротворением. Портрет матери и сына: темноволосая женщина нежно прижимает к себе младенца. Или виды Парижа: абрис Нотр-Дам, закоулки легендарного Монмартра, который на самом деле не столь уж фирилен — если вспомнить, что холм венчает величественная базилика Сакре-Кёр. И, конечно, изображения русских церквей: Новодевичьего монастыря, храма в Истобенске. Рассматривая их, забываешь о грусти и понимаешь: ангел-хранитель, наблюдающий на одной из работ за деревенским мальчишкой, не забывает и о тебе.

Полосу подготовила Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Если Бог даст

Андрей САМОХИН

В ПОСЛЕДНИХ числах мая патриарх Кирилл как паломник примет участие в праздновании тысячелетия русского присутствия на Афоне — одном из земных уделов Пресвятой Богородицы. Буквально на днях стало известно, что тогда же монашескую республику посетит и Владимир Путин, встретившись прежде с президентом и премьером Греции. То есть глава российского государства и председатель РПЦ пересекутся в знаковом месте в знаковый час. Верующие люди при этом добавляют: если Бог даст...

Путин побывал на Афоне в сентябре 2005 года после двух предыдущих неудачных попыток — первое посещение сорвалось из-за погодных условий, второе — из-за теракта в Беслане. Кирилл в бытность митрополитом неоднократно посещал Святую Гору. В качестве патриарха — в 2013-м.

Однако нынешний визит для них обоих, да, пожалуй, и для всего православного мира, особый. Во-первых, сама дата обильна: русские «мнихи» начали подвизаться здесь практически одновременно с принятием Русью христианства. Веками Афон оставался для нашего народа духовной кузницей, своеобразным монашеским эталоном. Но и обратная связь постепенно все более тяжелеет. Патриарх Кирилл однажды весьма емко сформулировал русско-афонскую синергию: «Россия всегда выступала защитницей православия на Востоке, и это во многом обеспечивало безопасность Святой Горы Афон. А Святая Гора во многом обеспечивала духовную безопасность России».

Что ж, сегодня, в 2016-м от Рождества Христова, духовные вызовы и политические угрозы нависли и над той, и над другой. Равно как и над всем миром. Иноческую республику, в качестве административной части Греции, кураторы из Брюсселя с возрастающей настойчивостью пытаются привести к единому еврознаменателю: проложить на полуостров туристический автотран, подачками и угрозами склонить к отмене древнего принципа аватон, не разрешающего женщинам ступить на

афонскую землю. Это для начала. Ну а дальше — через экуменические механизмы и общую дехристианизацию Европы — разрушить плот православия, стойко противостоящий духу времени.

Примечательно, что Вселенский патриарх Варфоломей I, под чьим священноначалием исторически находится Святая Гора, уже давно, прямо признавая примат Ватикана, проводит совместные молебны не только с католиками, но и с мусульманами и иудеями. В ряде афонских обителей его оттого не поминуют на литургии. Неоднозначно относится часть иноков и к патриарху Кириллу. Тому причиной определенная подспудная ревность греческого большинства к славянскому меньшинству среди здешней братии, беспокойство по поводу недавней встречи Святейшего с папой Франциском в Гаване, опасения накануне Великого Всеправославного Собора на Крите.

Святогорцы из монастырей Кутлумуш, Ксиропотам, Зограф, Каракал, Филадельфия и Григориат в официальном обращении высказали тревогу относительно предстоящего мероприятия Священному Киноту. Будучи на Афоне в марте, я пытался поговорить об этом с несколькими русскими монахами. Но, увы, мои собеседники всячески уходили от темы.

Осторожность наших «мнихов», впрочем, понятна. Ведь и в самой России лозунги о «вольном соборе», где авторитарными методами будет проталкиваться скрытая уния с Ватиканом, а также персональное обвинение патриарха Кирилла в «восточном папизме» нашли не так мало сторонников, прозванных «ревнителями», или «зилотами». В Молдавии, на Украине и на Святой Горе Афон обнаружилось около 70 клириков, переставших почитать предстоятеля РПЦ на богослужениях. Число же весьма активных антипатриарших мирян исчисляется сотнями, если не тысячами. Кто из них искрен-

ний ревнитель, а кто хорошо подготовленный засланный казачок, имеющий целью раскол Церкви и, соответственно, ослабление государства, против которого идет гибридная война, разобраться не столь просто.

Некоторые наблюдатели подметили, что атака «зилотов» на патриарха происходит как бы с полярных позиций, но при этом почти синхронно с усилившейся травлей его со стороны либералов. Последние подняли в интернет-СМИ настоящий вой насчет сказанного Святейшим в пастырском слове в день Торжества православия о «глобальной ереси человекопоклонничества».

Разумеется, патриарх, как и любой человек, может порой ошибаться — доктрины непогрешимости у нас, слава Богу, нет. Но смута внутри Церкви, инспирированная его критиками, станет не просто их ошибкой, а тягчайшим грехом, «не смываемым и мученической кровью».

Вот в таком тревожном историческом контексте глава крупнейшей Православной церкви едет на Святую Афон, чтобы вместе с президентом самой большой страны отпраздновать тысячу лет русско-афонского молитвенного предания за мир.

Наверняка кроме торжественных служб и осмотра восстановленных благодаря помощи России древних обителей состоятся и откровенные, возможно, не самые простые беседы с афонским монашеством. Не исключено, что последуют какие-то выводы и коррективы. Святы отцы учат нас: нестроения побеждаются любовью.

Накануне поездки, в день своего тезоименитства, патриарх Кирилл сказал: «Когда меня спрашивают сторонние наблюдатели, как я смотрю на будущее России, народа нашего, Русской церкви, то я со смирением и упованием на волю Божию всегда говорю: «Лучшее нас ждет впереди».

Хочется верить, что так оно и будет. В конце концов, дорога к Святой Руси началась не только с купели князя Владимира, но и со Святой Горы Афон.

Автор — обозреватель «Культуры»

«Малыш» — находка для Обамы

Дмитрий ГРАФОВ

МОСКВА и Вашингтон жмут руку Токио почти одновременно и — не случайно. Многообещающие переговоры между Путиным и Абэ в Сочи, не омраченные «курильским вопросом», подтолкнули Обаму к знакомому посещению Хиросимы — города, уничтоженного американским атомным ударом.

Напомним, что десятилетиями наш диалог со Страной восходящего солнца был закрыт. При очередном японском премьер-министре. О чем можно вести речь, если на предложение «давайте обсудим» нам отвечали: сначала — острая, а потом — мирный договор плюс золотой дождь инвестиций.

Всем предыдущим лидерам Японии важна была именно самурайская поза. Стоять стеной и получить отступ. Вернуться домой, не отойдя ни на йоту от требований. Это украшало местные газеты, у нас же вызывало лишь зевоту. Москва предлагала двигаться вперед хоть какими-то шагами, а не топтаться на принципах с нулевым результатом.

Сдвинулся ли камень сейчас? В старом тупикивом уравнии появились новые переменные. Летом 2015-го на Петербургском экономическом форуме Путин назвал спор о принадлежности Южных Курил решаемым. В Сочи он по-второму вроде бы знакомым вещью: Россия не связывает территориальную проблему с другими вопросами двустороннего сотрудничества. Затем прямо дал понять: Россия не ведет никакого торга при обсуждении проблемы Курил.

Но при этом Токио жадно ловит получаемые извне сигналы: после возвращения Крыма — что неспоставимо с «курильским вопросом» по своему значению для интересов России и русской национальной гордости — позиция Кремля может смягчиться. Тем более, Москва настойчиво ищет брешь в организованных Вашингтонских санкциях. Здесь есть над чем подумать японским дипломатам. И даже поломать голову. Оптимизм Токио почувствовали и по ту сторону океана...

Еще в феврале Барак Обама звонил Синдзо Абэ и просил воздержаться от поездки в Сочи. Это нарушает режим санкций. Но Абэ поехал. Почему? Японская пресса шумно обсуждает амбиции политика, питающего надежды на то, что неповиновение наказам Дяди Сэма окупится с лихвой.

И вот уже Абэ говорит о сочинской встрече, не упоминая пока территори-

альный спор: «Мы условились решить проблемы мирного договора, стремимся построить отношения, ориентированные на будущее». Оказывается, у Токио готов план экономического сотрудничества из восьми пунктов, способный добротной соседствовать развитию нашего Дальнего Востока. Это именно то, о чем долгие годы твердила Москва. «Мы продолжим переговоры с новым подходом, свободным от всех прошлых идей, — поощаеа японский премьер журналистам. — У меня есть чувство, что мы движемся в сторону прорыва».

Воспитанный на звездно-полосатых ценностях японцев не имеет права даже на возмещение морального урона, ибо до сих пор должен быть благодарен победителям за послевоенное процветание

Вашингтон встревожился. «Абэ ослабляет изоляцию Путина, — сетует явительное агентство «Блумберг». — Япония хочет поддерживать отношения с Россией, несмотря на давление США». Разумеется, Белый дом должен был что-то предложить взбунтовавшимся самураям. И вот накануне майского саммита G7 в Японии представителям СМИ сообщили, что Обама посетит Хиросиму. Город, превращенный в пепел штатовской атомной бомбой в 1945 году. Белый дом упредил ожидаемый вопрос: это не извинения и не признание греха, визит дает возможность почтить память всех невинных жертв, уничтоженных в радиоактивном огне, а лишь невинных. И не только японцев.

Автор — политолог

Впрочем, в Вашингтоне считают, что и такой иезуитский полупоклон Обамы стоит очень дорого. Тем более, как ожидается, американский лидер возложит еще и цветы к мемориалу. Налицо и красивый жест, и политическая компенсация; как манок для Токио — вполне сгодится. Отныне Абэ сможет до конца своих дней гордиться, что лишь при его правительстве США впервые признали хоть какие-то японские жертвы невинности. Это понравится и либеральным, и консервативным избирателям.

Но кто даст Америке гарантию, что родственники пострадавших от ядерных ударов или какие-то политические силы не заговорят о снятии табу, что несколько десятилетий сдерживало справедливое негодование общества? А следом, глядя на восток, могут очнуться и немцы. От союзных бомбардировок в нацистской Германии погибло до 600 тысяч мирных жителей. В Хиросиме и Нагасаки — до четверти миллиона. Для начала на суд истории потребуют мясников из бомбардировочной авиации и стратегического командования США. И не факт, что кто-то не поставит рядом фамилию президента Трумана и Нюрнберг — город, название которого стало нарицательным. Действительно, почему можно требовать компенсации за Катынь и неалья — за Дрезден и Хиросиму? Ну а дальше найдутся в Японии, потом и в Германии патриоты, которые вспомнят, что их конституции составлены оккупантами. А основной закон страны самураев так вообще написан теми самыми янки, на чьих руках атомный пепел...

Но так в японских газетах пока не пишут. Пишут — как в американских. Воспитанный на звездно-полосатых ценностях японцев не имеет права даже на возмещение морального урона, ибо до сих пор должен быть благодарен победителям за послевоенное процветание, западные институты и свободы. А также за спасение от коммунизма. Мол, не испытывай США атомную бомбу, затянись война еще на месяц — и половину Японии оттапали бы Советы. Такую историю на полном серьезе подают здесь в качестве урока этакое ядерного гуманизма. Демократия и американские ценности спускаются в нехорошие страны, словно «Малыш» и «Толстяк» — с бомбардировщиков на парашютах...

ЕГЭ с человеческим лицом

Михаил БУДАРАГИН

КАЖДЫЙ год, ближе к лету, когда приходит пора выпускных, страна вспоминает о школе, где — такая уж традиция — творится что-то не то. Однако «последний звонок», трогательное прощание со «вторым домом», суэта и желание не ударить в грязь перед миром не оставляют ни единого шанса на дискуссию. У родителей все мысли о вузе для чада, педагоги выдыхают после ЕГЭ, общественность порицает вольно одетых юнцев.

Но сейчас, когда экзаменационный марафон только начинается, есть небольшой временной зазор: можно втиснуться и поговорить о болоте, где увязает российское образование.

О ЕГЭ, стартующем по всей стране 27 мая, сказано слишком много — и плохого, и хорошего, — чтобы сегодня увидеть ситуацию в целом, не ввязываясь в споры о частностях. Тем более, нельзя просто отменить экзамен, как призывают оппозиционные политики, некоторые учителя, родительские комитеты, а также подростки, не понимающие, что им грозит в случае возвращения к старой модели итоговой оценки знаний. После того как Владимир Путин в ходе «Прямой линии-2016» признался, что сам бы предпочел устный экзамен тестам, горячие головы бросились предрекать скорую школьную революцию. Однако президент еще ранее отдельно уточнял: «Не будем окончательно здесь точку ставить, но позитивное движение есть», — эти слова сказаны

год назад именно о трансформации ЕГЭ.

Потому-то все реформы далее коснутся лишь деталей: таких, как появление в школах во время обсуждаемой процедуры психологов (утешать, видимо, «замученных» школьников). Вообще все чаще речь заходит о комфорте, о том, чтобы не слишком все-таки напрягать. Но вместе с тем напоминая, что по итогам одного из последних съездов Российского союза ректоров решено повысить минимальное количество баллов,

необходимое для поступления в университет. В этом году, считай, покончено с батальей о мобильных телефонах, ибо предотвратить списывания невозможно. Почти сошла на нет полемика на тему, «оболванивают» ли детей тесты, — и то хлеб.

ЕГЭ можно отменить хоть завтра или оставить его наопаго, тасуя задания, но по сочинениям отлично видно, как из школы утекает жизнь, растворяясь в выхолощенных формулировках, готовых ответах, натаскивании, страхе, уверенности в том, что ни у кого нет права на ошибку. Устный экзамен будет таким же, и если ставить здесь какую-то стратегическую задачу, то только, чтобы вернуть в школу человека, ребенка, мальчика с ободранными коленками: пусть он несет околесицу, но лишь свою, лич-

ную, а не ту, какую от него хотят услышать. Государственный экзамен принципиально безошибочен, выстроенная вокруг него логика преподавания бесповоротно, поскольку через день школьники вольются в большую жизнь, испугаются, прибегут к родителям и еще лет десять просидят у них на шее. Маме-то виднее, как нужно. «Поколение ЕГЭ» еще ударит по экономике, просто отказываясь работать (а зачем?): к этому неплохо бы готовиться уже сейчас.

Вся надежда ближайшего будущего — и об этом, я уверен, скоро заговорят в полный голос — в альтернативных школе формах обучения, в практиках, семинарах, знаниях чего-то, выходящего за рамки программ для среднего образования, написанных глубоко оторванными от реальности людьми. Расставаться с ЕГЭ нет резона, устный экзамен не нужен (не успеешь оглянуться, как его высушат), и нынешний год пусть обойдется без громких скандалов и массовых списываний, чтобы безрезультатные споры о том, отменять или нет, утихли как можно скорее.

Школе суждено измениться, и это произойдет само собой, а затем уже будет оформлено как данность. А пока, как ни странно это прозвучит, стоит заниматься хотя бы тем, что получается. Если министерство Дмитрия Ливанова вцепилось в ЕГЭ мертвой хваткой, то единый экзамен надо делать так, чтобы не к чему было придаться нам, его критикам. Нужно и увеличивать нижнюю планку по баллам, и следить за тем, чтобы школьники не сходили с ума от перенапряжения, и обеспечивать безопасность данных (утечки вариантов, впрочем, все равно неизбежны), не превращая равно храмы знаний в осажденную крепость. Пока альтернативы не существует, а любые изменения адаптируются самой школой, лучше сосредоточиться не на реформах, а на том, чтобы мероприятия, на которые истрачено столько сил и денег, оправдало свое существование.

Политика, как известно, искусство возможного, а не умение строить проекты.

Автор — публицист

И милость к падшим...

Вадим БОНДАРЬ

ПУТИН помиловал украинскую летчицу Надежду Савченко, осужденную в России за причастность к убийству наших журналистов. Эта новость моментально разлетелась не только по экранам двух соседних стран, но и далеко за их пределами. Событие действительно знаковое, не всем сразу понятное и по-разному оцениваемое.

В незадежной акт милосердия, который, кстати, наш президент проявил, идя навстречу просьбе семей погибших, явно не оценили. Так, по прибытии Савченко в Киев Порошенко немедленно присвоил ей звание героя Украины и заявил: «Как мы вернули Надю, так мы вернем Донбасс, так мы вернем Крым». Впрочем, другого мало кто ожидал.

Будут недовалять и в России. Уж слишком вызывающе вела себя Савченко во время судебных заседаний. Хамила, оскорбляла нашу страну, выражала неуважение к «кацапскому суду», утверждала, что скоро все равно окажется дома. Да, это все было. Поэтому помилование, особенно в первые дни, обречено восприниматься неоднозначно.

Но давайте рассмотрим произошедшее с других позиций и увидим несомненные плюсы и трезвый расчет. Во-первых, в обмен на эту квазигероиню Украина отпустила наших ребят-добровольцев Евгения Ерофеева и Александра Александрова, захваченных в Новороссии. За ними нет и не было никаких преступлений, тем более подобных совершенным Савченко. Их судили исключительно для переговоров торгов, как то практикует киевский режим не только в отношении мирных россиян, но и по разным причинам оказавшихся на территории самостоятельной, но и жителя юго-востока собственной страны. Ерофеев и Алексан-

дров, отметим, отказались просить помилования у Порошенко. Однако Россия, как известно, своих не бросает. У нас, конечно, подобно распутывшемуся украинскому президенту, кричать о том, что мы вернем всех и вся, никто не будет. Слишком театрально смотрится этот натужный пафос. Великой державе так вести себя не пристало. Российское руководство, безусловно, делает все для освобождения своих граждан и защиты национальных интересов, но без гротескных заявлений на публику. Двое уже на Родине, надо полагать, продолжение следует.

Во-вторых, любое политическое событие, а данное помилование, помимо акта чисто гуманитарного свойства, имеет широкий подтекст, — айсберг, подводная часть которого скрыта от глаз обывателя. Не исключено, что Россия этим шагом запускает новый этап сложной игры. Во внешней политике от нас усиленно требуют выполнения Минских соглашений. Но мы не являемся действующим лицом конфликта и никоим образом документально в Минских договоренностях не фигурируем. Даже в качестве поручителя, как, например, это было с нашими западными «партнерами», выступившими гарантами правительства народного согласия Януковича, а потом его «кинувшими». Помилование Савченко в тупикивой дипломатической ситуации — это перехват инициативы нашей стороной, начало новой многоходовки. Мы, отпустив украинскую летчицу-бывальчику, перекинули мяч на чужую половину поля. Теперь ход за Евросоюзом и США. И касательно принуждения киев-

ских подопечных к налаживанию диалога с Донецком и Луганском, и в пересмотре санкционной политики. Разблокирование надо же с чего-то начинать. Да и моральный перевес теперь у нас: мирный жест и шаг навстречу — поступки, при условии тем, кто по-настоящему силен и благороден, — сделали все-таки мы.

Не менее важен и долгосрочный внутриукраинский эффект от возвращения Савченко. Вот приехала она — и что? Не секрет, сегодня политическое пространство нееньки представляет собой киплящий котел, где рубятся все против всех, а западная ориентация — лишь тонкая внешняя оболочка. «Узница Кремля», безусловно, добавит в крутой бульон остроты, что еще больше поднимет градус кипения. Многие захотят использовать ее раскрученный образ в своих интересах. Наверняка она и сама не удержится от искушения лично поучаствовать в политических баталиях. Да только, как говорится, «кто ж ей даст»?

Хотя амбиций беспокойной Наде, похоже, не занимать. К тому же группа поддержки наготове. Радикальные националисты ждут ее, чтобы решительно двинуться во власть. И как ни пытался избобронить радость Порошенко, уж оно-то понимает: со спасением ростающей плещи перспективы достижения политического равновесия во вверенном ему Западом государстве становятся еще более туманными...

А мы понаблюдаем. И подождем, кстати, реакции из-за океана. Как знает, вдруг там подхватят нашу инициативу — и тогда родственники незаконно осужденных в США россияне Бута и Ярошенко смогут вскоре тоже обнять своих близких.

Автор — публицист

Тот, кого нельзя называть

Елена ФЕДОРЕНКО

Премьера кровавой трагедии прошла в МХТ в Камергерском.

У пьесы Уильяма Шекспира «Макбет» репутация недобрая. Пошло все с того, что после одной из постановок внезапно скончался юный актер. Суеверия, заставляющие англичан не произносить это слово, а называть пьесу «шотландской трагедией», не беспочвенны: скажешь не так и накличешь беду. То на сцене лилась настоящая кровь, то во время представления начиналась буря, то падали декорации, а то случались сердечные приступы и травмы. МХТ имени Чехова предрассудки отбросил и принял предложение польского авангардиста Яна Квятты поставить ночную трагедию Великого барда, — так герои «Макбета» впервые за всю историю вышли на легендарную сцену. Режиссер, как теперь водится, приехал не один, а с соавторами: художником Юстыной Лаговской, хореографом Доминикой Кнапик, композитором Робертом Перниковским.

Две первые сцены и правда показали многообещающими — по-театральному красивыми и емкими по смыслам. Три хорошенькие девушки с длинными светлыми косами, все — в голубых легких платьицах, дурачатся на поле, усыпанном надувными зелеными шариками: «то — пузыри, которые ро-

ждает земля, как и вода». Да-да, это ведьмы (Светлана Колпакова, Софья Райзман, Мария Карпова), чьи предсказания разрушили мир главного героя и залили землю кровью. Идиллическая картинка меняется резко. Изогнутся в пляске тонкими торсами новобранцы (студенты Театральной школы Олега Табакова) — будущее бойни. Мальчишки превратятся в героев и предателей, отчаянных борцов и пушечное мясо. На констатацию того, насколько милыми могут быть женские образы, вопиющие зло, и как ужасны войны, в коих без разбора уничтожаются хрупкие жизни людей, метафорический язык режиссера исчерпывается. Все дальнейшие сценические приемы рождаются из шоу, китча, триллера и балагана. Отовсюду понемногу.

Зрители подвергаются мощным шумовым и световым атакам. Ушные перепонки трещат от децибелов музыки, выстрелов и взрывов петард, софиты ослепляют. В потоке плясок, стоек на голове, разнообразных кульбитов и пеня о шекспировском тексте впору забыть. Одну из самых коротких пьес драматурга не переиначили, но сильно поджали. Сокращениями пытались найти визуальный эквивалент, но он оказался беднее авторского текста.

Под колесниками летает беспилотник — посланец иных миров, а происходящее «внизу» фиксируют кинокамеры, фрагменты транслируются на экран, вписанный в фор-

му глаза. Так «соединяются» будущее и настоящее. За прошлое «отвечают» вешие сестры: ведьмы меняют одеяния и нравы, соблазняют пикантными танцами, беременными фигурами, намаляванными черными бровями.

В предпримьерных интервью режиссер напоминал, что пьеса написана после Порохового заговора 1605 года, угрожавшего английской монархии. Эту потерпевшую крах попытку государственного переворота с хитросплетениями преступных интриг и жестоких убийств Квятта срифмовала с покрывшим мир современным террористическим мороком. Войны в камуфляже, представители служб безопасности, агрессивное поведение молодежи — наглядными примерами, и слышном в лоб, выводится диагноз человеческого сообществу нашего времени. Своим «Макбетом» Квятта выстраивает «социальный мост» через четыре столетия.

Спектакль поставлен так, словесно режиссер получил последнюю возможность высказаться, отчетливо напичкав действие спецэффектами и не удержал — все рассыпается. Как сбитому с толку зрителю понять, почему звучит именно «Скайфолл», зачем леди Макбет изображает мужчину, а Дункана — женщина? Гомосексуальные мотивы искать, впрочем, не стоит. Роза Хайруллина — король, эдакий «мальчик-старичок», маленький и беленький в стихии насилия и жестоких игр. Игорь Хрипунов игра-

«Макбет»
Уильям Шекспир
МХТ имени А.П. Чехова
Режиссер: Ян Квятта
Сценография, костюмы, свет: Юстына Лаговская
Композитор: Роберт Перниковский
Хореограф: Доминика Кнапик
В ролях: Алексей Кравченко, Игорь Хрипунов, Данил Стеклов, Виктор Хориняк, Александр Семчев, Артем Волобуев, Александр Усов, Роза Хайруллина, Светлана Колпакова, Софья Райзман, Мария Карпова.

ет леди Макбет, конечно, не потому, что в шекспировском театре женские роли вели мужчины. Просто дьявольское зло — бесполо, к тому же женская душа давно умерла в этой даме. Заявляя, но не развивая темы и образы, постановка неизбежно превращается в набор формальных приемов, причем — не новых. Вот и смена полов, увя, воспринимается поверхностным эпатажем. Зрители откликаются достаточно эмоционально, но есть и такие, кто покидает зал посреди действия (2 часа без антракта), устав разгадывать ребусы.

Хотя в режиссерской сюжете спектакля нельзя выделить титульного героя — многого, живого и многомерного. Стоит увидеть виртуозную и убедительную трансформацию Макбета в исполнении Алексея Кравченко, устраивающего своему персонажу трансфер по маршруту разрушения личности. Ведьмы — нашептали, жена — подтолкнула. Сначала — могучий воин-профессионал, что чувствует себя на поле битвы в родной стихии, потом — признание собственного избранничества, позволяющего предавать друзей, убивать покровителей и захлебываться в крови. А дальше — темный финал с опрокинутой судьбой. Актер показывает талантливого человека, поглощенного злом. Строит роль, концентрируя эмоции не только на пороках, но и на той силе, что дана герою от природы. Легко предается, как Кравченко мог бы сыграть Макбета без внешних наворотов: ардаков, разрисованного лица, скользящего мимику, и музыкально-пластических аттракционов. Тут и Шекспир бы поверил.

Одноклассники в тесном контакте

Дарья ЕФРЕМОВА

23 мая в Большом зале Центрального дома литераторов состоялся предпримьерный показ фильма Алана Догузова «Соврешь — умрешь» по пьесе Юрия Полякова «Одноклассники».

Небольшой приволжский городок, типовая многоэтажка, приборная светлая комната, добротная по меркам 80-х обстановка: двуспальная кровать, зеркало, телевизор. Интересный молодой мужчина (портрет только старомодные усики) бессмысленно смотрит на экран. Ведущая срывает внимание голословно расспрашивает про какой-то благотворительный фонд. Ей вторит уверенный бас: выделите, закупили, оплатили. Рука на метафорическом подлокотнике силится сжаться в кулак. Камера скользит вниз: зритель в инвалидной коляске.

На кухне хлопоты. Интеллигентного вида дама, Евгения Петровна, мать героя афганской войны Ивана Костромитина (теперь беспомощного калеки Ванечки — «доктора говорят, сознание полностью утрачено»), и свежая, полнокровная Светлана (Алеса Качер), бывшая невеста, а ныне друг семьи, строгает салаты, болтают. «И Чермет приедет?» — «Звонили от него, сказали, обязательно».

Гости, одноклассники Ивана, придут поздравить его с сорокалетием: у Ванечки юбилей. Первым, конечно, ввалился поэт, бродяга и пьяница Федька Строчков, вслед за ним пожалуют Тяблик и Липа — приходской священник отец Михаил (Тяблов) и эмигрант Борис Липовецкий. Немного опоздав, врорхнет Аня — красное декольтированное платье, крашенные локоны, высокие каблуки. Экс-мисс области, как и все, станет с нетерпением дожидаться Чермета. Даром что бывший двоичник, два раза из школы выгоняли, зато теперь олигарх, без пяти минут мэр, последний шанс устроить сладкую жизнь.

Парализованному Ивану (Артем Ткаченко), лидеру класса, любимцу девушек, воину-интернационалисту (на стене его фотопортрет в

«песчанке» и тропической панаме), отведут роль немого свидетеля безобразных ссор, стыдных признаний. Чего стесняться: «Был человек, а стал те-ло-век. Человек без души», — бестактно шутит Строчков. «А я вот с Ванечкой все равно разговариваю», — замечает Евгения Петровна. «Мне иногда кажется: все, что я сыночку говорю, прямо к Богу уходит».

Одну из самых масштабных, драматических, «душеразрывных» пьес Юрия Полякова Алан Догузов выбрал по интуиции: «Прочитал, что-то во мне перевернулось» — и попросил права на экранизацию. Писатель согласился: «Хорошо, если эта вещь оказалась эмоционально близкой молодому поколению — артистам и режиссеру, сейчас все такие невозмутимые, и врут их за жгло».

Пьеса «Одноклассники» (иногда под названием «Соврешь — умрешь») сегодня с успехом идет на театральных подмостках — от Владикавказа до Владивостока. А вот в Москве она долгое время считалась «непроходной». «Периферия ближе к людям, <...> а столичные театры, в большинстве своем буржуазные, не хотели пускаться на сцену <...> ту нравственную проблематику, которая существует в нашей жизни», — объясняет этот феномен автор. Когда же спектакль поставили в Театре Российской армии, «прояла» даже журналистов. «Юрий Михайлович, это «неправильная» пьеса, одноклассники ассоциируются с воспоминаниями о чем-то таком хорошем. А мы увидели очень суровую прозу жизни».

Особенно жестким — и критикам, и зрителям — показался финал: насмотревшийся на человеческую слабость и низость, узнавший об обмане любимой женщины, Иван гомерически хохочет, рассказывая на своей коляске.

Так что же произошло на встрече бывших друзей? «У человека, когда он просит, глаза побитой собаки», — заявляет Витика Черметов. Безоубый, одетый в иголки, «благотворительствующий» налевом-направо олигарх (фонд, что хвалялся по телевизору, конечно, помогает афганцам и принадеждет ему, как черт со средневековой фре-

ски, взвешивает души грешников на сломанных весах. Любопытно, до какой степени готовы унижаться «разноклассники», вынужденные искать его покровительства. Жизнь-то у них так бежит. Неудачливый предприниматель-эмигрант прогорел в Австралии на ресторане «Борщ и слезы». Красавица Аня помоталась по кастингам и любовникам, но так ничего и не выиграла. Даже батюшка, и тот просит: в храм трубы текут, брал на ремонт, но, грешен, часть себе оставил.

Апофеозом, как в пьесе, так и в ленте Алана Догузова, становится пронзительная, напоминающая о древних культах, сцена расправы над Светланой. Отличнице вообще не позавидуешь: ее непутевый муженек наделал долгов (хотел заняться бизнесом), все записал на нее и сбегал. Теперь бандиты выгоняют Свету с дочерью-подростком на улицу.

«Раздавайся!» — командует Чермет. «Господи, Витя, ты сошел с ума со своими деньгами!» — не верит Светлана. «Смотри, я и расхотеть могу!» Она (колеблясь): «Хорошо. Завтра. Лучше в отеле, за городом...» — «Нет, отличница, сегодня. Здесь! И не просто здесь, а на глазах у твоего Ванечки!»

Постепенно выясняется, почему именно у Чермета особенно жесток: в школе двоичник был безнадежно влюблен в «Светлячку», невесту ненавистного ему Ивана, долго ее преследовал, и вот, напившись на какой-то вечеринке (Ваня ушел в армию), девушка провела с ним ночь. Потом, конечно, раскаялась, во всем призналась жениху, тот не простил, а дальше — его ранение, ее неудачное замужество, рождение дочери, заботы.

В ужасе от предстоящего унижения Светлана делает Чермету неожиданное признание: ее ребенок — от него. Детский императив «соврешь — умрешь» (когда-то друзья договорились ничего друг от друга не скрывать) в устах полураздетой женщины звучит как проклятие. Беспощадная правда уже сломила им с Иваном жизнь. В обмен на откровение олигарх признается, что сам подстроил ее несчастья, буквально навязав Светиному мужу бандитский заем. Откровениями заканчивается и «вечер

«Соврешь — умрешь»
Режиссер-постановщик: Алан Догузов
Автор сценария: Юрий Поляков
В ролях: Артем Ткаченко, Алеса Качер, Алексей Анищенко, Ирина Баринанова, Андрей Бероев, Александр Печенин, Алан Догузов, Земфира Чахилова, Полина Бондарева, Юрий Черкасов

воспоминаний». Светает. Маски сброшены.

Чермет приводит из соседней квартиры Светину дочь и требует, чтобы «отличница» призналась во всем Евгению Петровне и гостям. «Я давно должна была это сказать... — растерянно бормочет Светлана, — <...> мой муж...» «А кто же отец?» — судилище набирает градус. «Моя Оля — дочь Ванечки. Моего любимого, единственно Ванечки».

Ложь — вот уж действительно во спасение — преворачивает ход сюжета. Мать инвалида ликует, собравшиеся поднимают бокалы, окончательно озверевший Чермет затевает драку. В ленте Догузова у этой исповедальной, предельно честной и местами жестокой пьесы, замешанной на боли, муках совести и покаянии, — другой финал. Иван не заходит хохотом, а преграждает на коляске путь замкнувшемуся на женщину олигарху. Тот с ревом выбегает из квартиры. За ним на высоченных каблуках семенил бывший король красоты: «Простудись, надень пальто».

Проверено ВРЕМЕНЕМ

В 1936 году на экраны вышла вторая постановка Григория Александрова с Любовью Орловой в главной роли, с музыкой Исаака Дунаевского и песенными текстами Василия Лебедева-Кумача. Успех как у массового зрителя, так и у партийного руководства был ошеломляющим. Стало ясно, «Веселье ребят», громко прозвучавшие двумя годами ранее, не случайность: авторский коллектив открыл секрет музыкальной комедии нового типа.

«Цирк»

Первоначальную основу составила пьеса Ильфа, Петрова и Катаева «Под куполом цирка». Однако Александров решительно поменял концепцию, что вызвало недовольство драматургов, от публичного авторства отказавшихся.

Что осталось в картине, о чем она, если по существу? Почему прочно застряла в памяти и даже была переведена в цвет пять лет тому назад?

«Цирк» — очень грамотная и неподлая пропаганда. Фильм предлагает на языке балагана, на языке жанрового искусства и музыкальной мелодрамы свежеспеченную идеологию Страны Советов.

Сам выбор места действия, предельно демократичного и в социокультурном смысле «низового», характеризует посыл Александрова, который обращается к народной массе.

По большей части малограмотная, «понаехавшая» в города из зачустую трудноживущей деревни, эта масса плохо понимается и по сути поругируется отечественной «интеллигенцией». Параллельно утверждает ее незавидное положение. «Заданному тоталитарным режимом» народу сочувствуют, на деле элементарно его презирая, манипулируя этим псевдосочувствием в своих групповых корыстных интересах.

По-честному, в процессе советской модернизации народное большинство выиграло. И в первую очередь разговор здесь не о «колбасе», но о человеческом достоинстве. Главная песня картины, «Широка страна моя родная», цементирует именно предельно важную, но никому не в ущерб, роль рядового советского гражданина: *От Москвы до самых до окраин, С южных гор до северных морей Человек проходит как хозяин Необытайной Родины своей.*

Парадоксальность «Цирка» в том, что «народ» как таковой в нем вообще не дается, он вынесен за скобки сюжета, за границы манежа. Действуют исключительно работники сферы искусств. Цирк и кино, о которых еще Ленин говорил как о «важнейших», объединили, чтобы иносказательно, но все-таки грубо и прямо, практически в лубочном, точнее, в комическом ключе — обратиться к народу и дать ему ориентиры.

Важнейшую роль в концепции фильма играет Запад, представленный Соединенными Штатами. Это, безусловно, пример для подражания в технологическом смысле, но антагонист в битве идей. Отечественная интеллигенция давно высмеяла и дезавуировала подобного рода «живую худолупную пропаганду», однако внимательный зритель «Цирка» имеет шанс оценить, подключив голову с интуицией и добавив самый минимум знаний, насколько же пропаганда эта исторически и психологически обоснована.

Итак, цирк — метафора. Здесь до сих пор практикуют архаику, здесь смертельно отстают, ведь не случайно ближе к финалу Александров выпускает на манеж директора цирка с двумя покрывшимися мхом времен соратниками: велосипедный номер от 1903 года, уже! Пыль столетий, пошлость и отсталость.

А вот иностранец Кнейшиц, подобравший артистку Марион Диксон, привозит в Советский Союз высокотехнологичный, загадочный, поражающий воображение протакон номер с пушкой, с непонятно как осуществляемым полетом гимнастки под купол цирка. Наш директор, едва увидев зарубежную новинку, моментально предлагает своим, советским, повторить и даже пойти дальше.

В конечном счете цель будет достигнута. Наши и повторят, и двинутся дальше. Пушку подберут больше, эффективнее, номер увидят затайливее и загадочнее, чем у иностранцев. Довелось прочитать, как квалифицированный и умный, а в далеком советском прошлом — отечественный критик, Майя Туровская, возмущается этим откровенным «воровством» и нежеланием сколько-нибудь его замаскировать.

Причем она обвинительно сопоставляет игровую коллизию «Цирка» с последовательностью реальности историй «вокруг атомной бомбы». Дескать, и там тоже стырили,

не постеснялись: «Они на глазах крадут номер — и поскольку это была эпоха, когда нужно было догнать и перегнать Америку, то это никому не казалось странным. Вот когда это смотришь сегодня, это кажется очень странным, что можно вот так на глазах украсть и сказать — мы лучше...»

Что возразить? Например, повторно указать на адресность картины. Она делалась исключительно для простакон, которых нужно было увлечь, духовно активизировать идеей модернизации.

Фильм настолько же оппонирует Западу (хотя и декларирует необходимость технологически у него учиться), насколько и царской России, где подавляющее большинство населения, даже если не голодало, внутренне было оскорблено собственным холопским статусом. «Я другой такой страны не знаю, где так вольно дышит человек», — в устах дореволюционного россиянина подобные слова настолько же немислимы, насколько в устах негра из Соединенных Штатов 30-х, 40-х, 50-х и даже 60-х.

Америку действительно нужно было догнать и перегнать, то был мобилизационный стимул. Насколько сам по себе полет Гагарина в космос существовавший? Вопрос. Промолчу.

Однако не подлежит сомнению, что заказанный оформившемуся в новом качестве народу «полет в стратосферу» радикально и навсегда изменил самосознание десятков, сотен миллионов. На этом внутреннем топливе, на этом порыве страна и поныне живет и движется.

«Понаехавшему» из деревни простаку нужно было дать осязаемую, наглядную цель. Фильм Александрова в лубочной форме это делает.

Важность подобного ментального сдвига не может быть преувеличена. Технологический рывок, но в режиме приумножения человеческого достоинства — вот последнее «Цирка». Это не было вопросом заурядного «престижа». Это было, да и остается, вопросом цивилизационного выживания.

Точный социальный анализ — еще одно достоинство фильма. Изобретатель Скамейкин, успешно осуществивший конструирование отечественной чудо-пушки, с морально-этической точки зрения все-таки сомнителен. Чего стоит вопль его истерзанной тщеславием души: «Меня любит иностранка!» И вот уже забыта, в одну секунду, отечественная невеста, пускай даже дочка циркового директора.

Или фигура иностранного предпринимателя Кнейшица. Конечно, он сыгран Павлом Массальским в гротескном стиле, однако навряд ли это карикатура. Кнейшиц умеет любить, умеет делать дело. Кажется, он сорвал первый испытательный выстрел из советской пушки, но, возможно, тут наше пустое подозрение... Это талантливый импозантный человек попросту иначе устроен. У него, что называется, иные горизонты восприятия. Искренне недоумевает, каким образом чернокожий может быть социально и даже биологически равен человеку бледнолицему. Не понимаем!

Однако именно такой, не станем забывать, была тогдашняя Америка, во многих иных отношениях крайне симпатичная Александрову.

Поразительное достоинство «Цирка» — его внутренняя позитивная программа. Сегодня могут раздражать примитивность драматургических решений и слишком назидательная буафория «выдающихся» цирковых номеров, поставленных в центр повествования. Однако строится картина на идеях учебы, веры, равенства, достоинства, этот одухотворяющий поток и теперь легко подхватывает всякого не ангажированного зрителя.

Посредством невероятного духовного усилия Советский Союз сумел повлечь как на традиционный Запад, так и на «третий мир», сумел изменить ход мировой истории.

Фильм спекулирует на детской теме, спекулирует на любезной массам праздничной фееричности — пушкой. Мы разобрались, где второстепенное и переходящее, а где главное, универсальное и вечное.

Николай ИРИН

Георгий Натансон:

«Меня сравнивали с неореалистами, а Татьяну Доронино — с Мэрилин Монро»

1 Натансон: Тут не все так просто. Давайте по порядку. Я учился в 12-й школе, мы часто убежали с уроков в кинотеатр «Ударник», меня узнавали кассиры. В декабре 1934 года благодаря этому «блату» удалось выпросить билет на премьеру «Веселые ребята». Увидев на сцене сошедших с экрана кумиров — Орлова, Утесова и Александрова, я заболел кино. Тогда не мог даже представить, что стану бывать у них дома, у меня будут играть Грибов, Яншин, Массальский, Черкасов, Кторов!

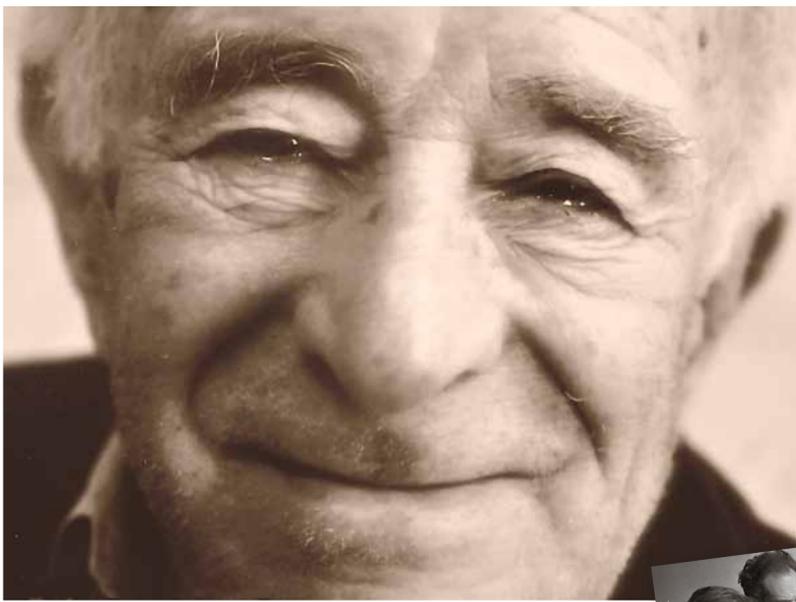
Тем же летом мамин брат, главный санитария работников искусств Сергей Афанасьевич Черкасов, позвал провести каникулы у него в Ессентуках. Там я познакомился с Марком Прудкиным, Львом Свердлинным и великим скульптором, красавицей Верой Мухиной. Тогда же подружился со скромным, необыкновенно милым паренком, мхатовским стюардом Витей Комиссаровым. Он был секретарем комсомольской организации и расплагал парой приставных стульев в бельэтаже. Воспользовавшись его приглашением, пересмотрел все спектакли с Тарасовым, Москвиным, Тархановым, Добронравовым, клубе Булгакова в «Пиквикском клубе», а однажды на репетиции подсел к самой Книппер-Чеховой.

После школы решил поступить во ВГИК. Предстал перед приемной комиссией во главе с Эйзенштейном. Хохлова ухмылялась, пока я читал. Разумеется, на следующий день в списках меня не оказалось. Мимо проходила Лев Кулешов: «Расстроился?» Я признался, что мечтал о режиссерской специальности. И через полгода от него пришла открытка: «Приходите на экзамен!» Так я попал в их с Хохловой мастерскую. Эйзенштейн читал нам теорию монтажа, режиссуру преподавал пастух Максим Горький Юрий Желябужский. Правда, учился я недолго — принесла повесть. Попросился в танковые войска, а отправили в 176-й гаубичный полк на конной тяге. Всем выдали новороссийских колхозных лошадей, мне же досталась спокойная. Вскоре ударили морозы, я подхватил двустороннее воспаление легких и угодил в днепропетровский госпиталь, где выдвораивали раненные на финской войне.

Меня выхаживала очень красивая медсестра, в халатике с декольте, я сходил по ней с ума. Как-то она принесла три яблока с базара — до сих пор помню их вкус! Пошел на поправку, получил трехмесячный отпуск, вернулся во ВГИК, на меня смотрели как на героя... 22 июня 1941 года, простившись с родителями, я выехал в пионерлагерь под Бердянск. А мой близорукий, имевший белый билет папа пятую июля ушел добровольцем в Кировскую дивизию народного ополчения. Под Ельней его взяли в плен и расстреляли по доносу предателя.

Я снова в Москве. Помню паннику 16 октября, когда прошел слух, что немцы прорвались в Химки. Вскоре наш институт эвакуировался в Алма-Ату. Добирался больше месяца, пропущенная идущая на запад военная эшелон. Занимал третий ряд в троллейбусе, закрепленном на открытой платформе, быстро кончилась еда. В Куйбышево мимо окна проходила девушка с буханкой, увидев, как я на нее посмотрел, спросила: «Хочется есть?» — «Очень», — признался я. Она отломала половину.

Наконец, приехали к бело-снежным вершинам Алатау, разместились в казахском кинотехникуме, под окнами — ярики с чистой горной водой. Наши профессора, а еще Маршак, Уланова, Прокофьев, Завадский, Черкасов поселились в скромном доме при местном Доме Советов. Сюда же эвакуировались мои сестры с мамой, надо было как-то жить. Собралась с духом, отправилась руководителем «Мосфильма» Вайнштоку, попросила дать какое-нибудь задание. Он послал меня

к Дзигану, но того вскоре сняли с фильма, и «Секретаря райкома» поручили Пырьеву. Почти вся группа тут же разбежалась — считалось, что находится на площадке с этим хулиганом и материнником невозможно. Я остался, сказал, что учусь на третьем курсе, хочу работать с актерами, да хоть с массовой. И был назначен ассистентом по пиротехнике. Мне выдали семиметровую палку с гвоздем, на который крепились армейская дымовая шашка. Пырьев орал: «Жора, зажигай! Беги вправо (а я несся влево), мать-перемать — теперь левее! Жо-ра, беги туда, где твоя жо-па!»

Как-то Иван Александрович пригласил посмотреть свою новую картину, только что приехавшую из Москвы. Спросил: «Нравится?» — «Конечно, очень». — «А Эйзенштейн обозвал «Свинарку и пастуха» лубком! Он — не русский режиссер. А вот Левитан — русский художник!» Покоренный и очарованный фильмом, я решил стать постановщиком музыкальных лент. И в самом деле, через несколько лет экранизировал оперетту Дунаевского «Белая акация».

Пырьев был как ураган — он всем все показывал, ставил голос, диктовал интонации... Однажды попросил принести газет с оплелением яблоневого сада. Лет, в самом деле, через несколько лет экранизировал оперетту Дунаевского «Белая акация».

Окончив ВГИК, я начал выпрашивать постановку. Иван Александрович отказывал — многие режиссеры простаивали после войны, Сталин приказал снимать мало и только первоклассные фильмы. Так что пятнадцать лет я проработал ассистентом...

культура: И совершили первые творческие открытия?
Натансон: В 48-м, снимая «Жизнь в цвету» (порезанную и переименованную в «Мичурин»), Довженко поручил найти красивых девушек для эпизода с оплелением яблоневого сада. Коллега привела десятиклассницу Аллу Ларионову. Увидев ее, суровый Александр Петрович расплылся в улыбку. А я влюбился без памяти и попросил телефон — оказалось, мы живем с ней на одной улице. Назначил свидание в сквере у Елоховского собора, сказал: «Ты такая красивая, поступай во ВГИК!» Она удивилась: «Разве туда принимают за красоту?» — «В том числе», — уверил я. На экзамене Ларионова очень понравилась Маркаровой и совсем не впечатлила Герасимову, но Тамара Федоровна настояла.

В 52-м на съемках «Садко» Птушко дал задание отыскать славянскую красавицу. Он забравивывал всех, кого приводили, и велел мне ехать за Любовью

в Киев. Я умолял: «Посмотрите Ларионову!» Он и слушать не хотел, потом махнул рукой: «Прити вся группа тут же разбежалась — считалось, что находится на площадке с этим хулиганом и материнником невозможно. Я остался, сказал, что учусь на третьем курсе, хочу работать с актерами, да хоть с массовой. И был назначен ассистентом по пиротехнике. Мне выдали семиметровую палку с гвоздем, на который крепились армейская дымовая шашка. Пырьев орал: «Жора, зажигай! Беги вправо (а я несся влево), мать-перемать — теперь левее! Жо-ра, беги туда, где твоя жо-па!»

Под Москвой Птушко построил Новгородскую крепость и посадил, спустил на воду три корабля. Снимал, как Любава ждет Садко, в фильме — лето, а на дворе стояла зима. Солнце скрылось за облаками, Алла пожаловалась, что замерзает. Я отпросился у Лукича, и мы, разогреваясь на бегу, ринулись в лес. Она споткнулась, упала. За ней и я. Спросил: «Согрелась?» — «Нет!» — «А можно тебя поцеловать?» — «Давай!» Губы у нее большие, особенно нижняя — влажная, теплая... «А теперь?» — «Да!»... «Где вас черти носят!» — заорал Птушко, и мы поочередно на площадку.

культура: Вскоре Вас уволили со студии в рамках борьбы с космополитизмом...

Натансон: Не одного меня, все разошлись, покорные... Мы, евреи, не умеем постоять друг за друга! Я подал жалобу в районный суд и проиграл. Но русские друзья-мосфильмовцы сказали: «Жора, ты же коммунист, не опускаяй руки! Напиши Хрущеву в горком партии». Я так и сделал. Вскоре перезвонил его заместитель, Иванов, пригласил к себе, обещал лично положить письмо Никите Сергеевичу на стол. И Хрущев приказал восстановить меня на «Мосфильме». На «Садко» вернулся уже вторым режиссером.

Надо было куда-то двигаться. Посмотрев «Необыкновенный концерт», я придумал историю, договорился с Образцовым сделать фильм-спектакль и отправился к Пырьеву выпрашивать уголок в павильоне. К середине разговора в кабинет зашел Володя Басов и поддержал идею: «На «Мосфильме» с кулаками еще никто не работал!» Пырьев сдался.

Образцов в те годы много гастролировал, появлялся на площадке пару раз, но мне очень помогали его актеры. Неожиданно Госкино послало «Небесное создание» на венецианский фестиваль, и мы получили первый приз на конкурсе детских фильмов в 1956 году. «Мосфильм» ликовал!
культура: «Шумный день» Вы делали с Анатолием Эфросом. Как сложился тандем?

Натансон: Я уже начал работать над картиной, когда позвонил автор сценария Виктор Розов: «У меня есть к Вам просьба. Режиссер Эфрос мечтает снимать кино, но все его заявки ложатся под сукно. Возьмите Анатолия к себе!» Первые же слова Эфроса на площадке: «Репетиция, любовь моя!» Его опыт был незаменим. Правда, он сильно возмущался против участия Табакова, но я отстоял Олега. Тот вел себя чрезвычайно скромно, сильно волновался, особенно в последней сцене: нужно было бежать по тротуару среди прохожих, расталкивая их, как придется... Таланта толпу, которая ничего не

снимают неизвестно что! Как Вы живете в Москве? Ответил — как все, в коммуналке с мамой, женой и дочкой. «Мы сейчас достраиваем дом для БДТ, даем Вам двухкомнатную квартиру!» Я сказал, что надо созвониться с мамой, и он крикнул мне вслепую: «Передайте, даем трехкомнатную!» Но та наотрез отказалась из-за сердечной болезни. Вернувшись в Москву, сдал фильм в Госкино, встретил в коридоре Пырьева и услышал: «Как же ты вставил мне и всему худсовету, молодец! Я вчера плакала на финале твоей картины, ведь все, что мы делаем, — остается кинемат. Принимаем тебя в Союз кинематографистов!»

культура: Как Вы открыли Татьяну Доронино?

Натансон: Сценарий «Старшей сестры» тоже отвергли: все происходит в одной комнате, что за ерунда?

культура: Как Вы открыли Татьяну Доронино?

Натансон: Сценарий «Старшей сестры» тоже отвергли: все происходит в одной комнате, что за ерунда?

три мои пробы у пяти режиссеров. Меня куда не берут, зачем кататься в Москву? Я убеждал: у нас другие порядки, на «Мосфильме» считаются с режиссерами. Сделал пробы, мне они очень понравились. Показал худсовету, и никого не утвердили — ни Инну Чурикову, ни Вилю Соломина, ни самого Михаила Жарова. А про Доронино сказали: «Этой девочке кино противопоказано». Погоревал, набрался смелости и отправился к возглавлявшему Госкино Алексею Романову. Значимость поста неизмеримо выше, чем сейчас, но и отношение иное: к сталинскому выдвиженцу можно было прийти на прием. Он удивился: «Как я могу отменить решение коллектива главной киностудии СССР?» Увидев, что чуть не плачу, смягчился: «Приходите через неделю на коллегию председателей кинокомитетов союзных республик. Только учтите, если им не понравится, там прозвучат слова, которые вы вряд ли слышали на студии».

Через 45 минут после просмотра из зала выплыла улыбающийся Романов: «Замечательные пробы, всех ваших актеров утвердили». А на «Мосфильме» возмутились: раз так, снимайте картину с Госкино — мы не имеем к ней отношения!
Товстоногов отпускал Доронино только в свободные от репетиций и спектаклей дни. За восьмичасовую смену мы успевали снять лишь четыре часа. Жаров дождался, пока загримируют Таню, нервничал. А она не капризничала. Только просила показать, что получается. Мы сделали полкартины, и я согласился. Когда зажегся свет, Доронино обернулась ко мне: «Это ужасно, это все — вне искусства!» Хорошо, она ни с кем не поделилась впечатлениями.
Закончив, я отвез фильм Романову, и он послал «Старшую сестру» на декаду советского кино в Милан и Рим. Что творилось после премьеры! Татьяну Васильевну сравнивали с Мэрилин Монро и Джульеттой Мазини, меня — с неореалистами. Доронино вернулась в Москву живой легендой, и я вспомнил, как она недоумевала: а зачем вы заземлили мой образ? А ведь это и есть неореализм! В «Старшей сестре» все проходило по улицам и магазинам мы снимали без массовой. По пьесе героиня Чуриковой — белокурая красавица. А я придумал, как она, курносая, ест куриную ножку. Даже Жаров, обожавший поиграть, в моей ленте прожил роль очень тонко и органично.

Кстати, и автор пьесы Володин хотел другую актрису, говорил: если возьмете Доронино — не приеду на съемки. Увидев мою «Старшую сестру», сухо сказал: «Мне за нее не стыдно». Лишь через тридцать лет на Гатчинском фестивале со сцены признался: «Натансон сделал замечательный фильм!»

Романов стал ко мне очень хорошо относиться и предложил снять картину об Александре Коллонтай «Посол Советского Союза». А «Еще раз про любовь» запрещал снимать: «Кто такой этот драматург Радзинский, чтобы выдумывать историю про советскую девушку, которая знакомится в ресторане с мужчиной и идет к нему ночевать?» Я обивал пороги его замминистра — иначе пробиться было невозможно — и за неделю пересмотрел все спектакли. В каждом царствовала Она. Проник за кулисы, столкнулся нос к носу с известным актером, тот пообещал провести в гримерную, но зашел в небольшую комнату — весь потолок и стены в автографах. Единственное свободное место нашлось под подписью Дорониной... Как будто нашу встречу готовила сама судьба! И я расписался: Георгий Натансон.

Таня пригласила войти. Я представился, предложил роль, и она согласилась. Затем в Театре Ленинского комсомола нашел младшую сестру — Тянькову, но та — ни в какую. Зайдя, говорю, на «Ленфильм», посмо-

тительственный сочинский санаторий. Несмотря на ноябрь, стояла жара. Директор попросил меня представить «Еще раз про любовь» отдыхающим. После премьеры все аплодировали, а на следующий день по дороге на пляж меня остановил маршал Булганин. Подошел, похвалил, признался, что любит картины о любви. Зная, что собираюсь снимать про Коллонтай, решил поделиться воспоминаниями и заметил, что Доронино — прекрасная актриса, но на нее совсем не похожа. И я предположил роль Юлии Борисовой.

культура: Романов смирился с «Еще раз про любовь»?

Натансон: Да. Увидев «Посла Советского Союза», он похвалил фильм, но приказал убрать из финала хронику Парада Победы: «Разве вы не знаете, что маршал Жуков — бонапартист, готовивший свержение Советского правительства?» Я отказывался: «Нет, он — любимец народа, этого никогда не сдеемо!» Три месяца стояла тишина. И все-таки разрешил выпустить картину с Парадом.

Ее послали на фестиваль в Италию, на Капри. Там ко мне подошла мосфильмовская операционистка Пилихина, ее папа был двоюродным братом Жукова: «Георгий, с Вами хочет познакомиться одна женщина». Она представила меня супруге маршала Галине Александровне, и та передала благодарности мужа, рассказала, что Георгий Константинович был в опале и Сталин защищал его от Берии, готовившего процесс над маршалами после войны. Как же мы не ценим своих героев!..

У меня есть сценарий о Леночке Варшавской. Она училась в Гнесинском училище по классу виолончели, в 17 лет сбегала на фронт и стала медсестрой. Будучи раненой, вынесла 15 солдат с поля боя. Получила орден Красной Звезды и медаль «За отвагу», погибла при штурме Таллина, была похоронена у монумента «Бронзовый солдат». Ее брат Ким сторел в танке под Луганском. Ко мне обратились их родственники, попросили снять документальный фильм. Боюсь, сейчас собрать деньги на картину можно только к миру по нитке.

культура: Что служило слагаемыми Вашего успеха и в чем причина сегодняшних неудач российского кино?

Натансон: Прекрасная драматургия, самоотверженная работа великих артистов и мое упорство. Тогда кино было на самом деле народным, а сегодня зачастую оно — антинародное! Вместо хороших фильмов нам предлагают фальшивые, высосанные из пальца сериалы и бесчисленные фестивали с пустыми залами. Лучше бы эти деньги давали талантливым дебютантам.

культура: О чем мечтаете?

Натансон: Создать игровую картину о Булгакове. Уже 15 лет лежит без движения наш с Алексеем сценарий. Нужно около пятидесяти миллионов рублей. Пока я еще могу снимать, собрать сильную команду, ведь многие талантливые люди сегодня сидят без работы. На Первом канале сценарий продержали около двух лет, сначала он понравился, но потом, говорят, денег не нашли. Очень обидно.

культура: Что Вас радует?

Натансон: Парад в годовщину Великой Победы. В 50-х годах вместе с Олегом Ефремовым и Романом Карменом мы были в Берлине на руинах Рейхстага. Считаю, что никогда нельзя забывать те ужасы, которые принес миру фашизм, и прощать немецкому народу эту позорную страницу в его истории.

А еще радует наш Верховный главнокомандующий. Путин останется в истории России на века за то, что без единого выстрела вернул стране Крым. К несчастью, на Западе этого не понимают.

Но более всего меня впечатлил «Бессмертный полк». Это — не выдумка правительства, а движение народа. Первая столь мощная форма самоорганизации людей за последние десятилетия.

понимала, — он дважды совершил этот подвиг.

После успеха «Шумного дня» я предложил Пырьеву сценарий по пьесе Алешина «Все остается людям». Он прочел за одну ночь и собрал худсовет. Иван Грозный» всегда начинала говорить на конкурсе детских фильмов в 1956 году. «Мосфильм» ликовал!
культура: «Шумный день» Вы делали с Анатолием Эфросом. Как сложился тандем?

Натансон: Я уже начал работать над картиной, когда позвонил автор сценария Виктор Розов: «У меня есть к Вам просьба. Режиссер Эфрос мечтает снимать кино, но все его заявки ложатся под сукно. Возьмите Анатолия к себе!» Первые же слова Эфроса на площадке: «Репетиция, любовь моя!» Его опыт был незаменим. Правда, он сильно возмущался против участия Табакова, но я отстоял Олега. Тот вел себя чрезвычайно скромно, сильно волновался, особенно в последней сцене: нужно было бежать по тротуару среди прохожих, расталкивая их, как придется... Таланта толпу, которая ничего не

Когда фильм был готов, на радость я купил путевку в пра-

ТАТЬЯНА УААНОВА

Григорий Чухрай не принадлежал к числу рекордсменов. Арифметика его жизни особая. За 48 лет творческой деятельности — шесть самостоятельных художественных картин. Но, чтобы стать классиком, достаточно было снять три — «Сорок первый», «Балладу о солдате» и «Чистое небо». Множество международных наград. Номинация на «Оскар» и трехкратное выдвижение — на «Золотую пальмовую ветвь». И все это — в начале карьеры!

Юбилей режиссера четыре поколения его семьи отметили в доме на Николиной горе. А незадолго до этого спешкор «Культуры» встретила с Ириной Павловной ЧУХРАЙ, прожившей с Григорием Наумовичем более полувека.

культура: В конце жизни Ваш муж откровенно написал о себе в книгах «Моя война» и «Мое кино». Логично было бы довести дело до трилогии мемуарами «Моя семья». У Григория Наумовича очень трогательные воспоминания о Вашей встрече и первом неудавшемся свидании.

Чухрай: Была война. Я жила в Эссентуках, училась в пятигорском институте. Два или три месяца мы, студентки, рыли противотанковые рвы. Утром уезжала, вечером возвращалась. И вдруг узнаю, что прибыла для тренировок десантная группа, а в ней — Иван Таран из нашего вуза. На следующий же день я побежала, чтобы поговорить с ним. А встретила... Гришу. Сначала он внимательно смотрел на меня, а потом отозвал Ивана в сторону.

— Ты знаешь, какой это парень?! — через пару минут Таран рекламировал мне будущего мужа. — Мы его зовем в бригаде драматургом. Он пишет сценарии, увлекается кино...

— И что? — как бы между прочим спросила я.

— А сейчас он хочет с тобой познакомиться.

Мы проговорили с Гришей целый вечер. И я сразу поняла, что он не такой, как все. Даже фамилия странная.

культура: Сразу влюбились?

Чухрай: Он понравился мне, но я не принимала его ухаживания всерьез. И уж тем более не думала о замужестве. Война! Кто знал, что будет завтра? А вот Гриша действительно влюбился. По утрам встречал меня у дома, чтобы проводить до электрички. Когда после неудачного приземления он оказался в госпитале и на несколько дней пропал, я поняла, что мне его не хватает. Но как же быть, думала я, ведь у меня же Костя?!

культура: Костя?..

Чухрай: Грузин из Владикавказа. Мы познакомились во время учебы. Еще до войны его призвали в армию, он тоже был на фронте, присылал мне письма. Я все время помнила о нем и не могу сказать, что увлеклась Гришей от скуки. В конце концов Чухрай узнал о существовании Кости и однажды, придя ко мне, спросил:

— А что он за человек?

— Посмотри, — протянула ему письма.

Чистое небо Григория Чухрая

ся, звал: приезжай, как-нибудь устроимся. Но я никак не решалась ехать без Павла. Стрела, страдала, и все же бросила сына — и отправилась к мужу. Помню, спустя много лет спросила Пашу: «Скажи честно, было бы лучше, если бы я била голос: «Довольно спать!» Увидела его — высокого, в роскошной шинели, как у летчиков, да еще с охотничьей сирени! Пришлось выходить замуж, раз ему приспичило. (Смеется). Правда, встретились мы потом только в 46-м — Гришу серьезно ранили, и он задержался в Венгрии.

культура: Вы прожили с мужем почти 60 лет. А ведь поначалу Вам приходилось нелегко?

Чухрай: Ну не он же был виноват в этом. Медовый месяц мы провели в Москве, затем поехали к его родителям на Украину. Он еще до войны мечтал о ВГИКе. Мучился, конечно, что придется снова меня одну оставить: с фронта ждала, теперь еще пять лет. Осенью 1946-го родился Павлик. Два года я растила его с Гришинными родителями. Стала думать: я тут одна на хуторе, а муж — в Москве, да еще в таком институте! Гриша терзался

культура: А дальше? Три картины Чухрай стали суперуспешными, а след за славой должны придти и деньги...

Григорий Чухрай и Даниил Храбровицкий. 1964

другое — позови». К счастью, нашли студента Ивашова, и когда фильм вышел, на него такая слава свалилась — это что-то невероятное. Все парни в Москве ему подражали. Да и Гришу начали узнавать на улице, а встречали везде с объятиями.

После «Баллады» приглашали в Голливуд, предлагали тему для фильма. А уж как итальянцы его любили! Так зазывали, что ему пришлось даже сказаться больным. Они — ни в какую: приезжай, будьешь отдыхать, лечиться. Все-таки на одну ленту уговорили. Он сделал, а удовлетворения не получил. Сценарий писал итальянец. Грише было очень трудно работать. К сожалению, не удалось и «Трясина». Хотя, казалось бы, материал понятный, Мордюкова сыграла замечательно. Я, кстати, думаю, это ее лучшая роль. А вот мальчика выбрали необаительного — тут и прокол! Недавно прочтала у Гриши в дневнике: «Я всегда видел свои ошибки раньше, чем кто-либо. А здесь — не прочувствовал». Очень переживал...

культура: Зачем Григорий Наумович взялся руководить экспериментальным объединением? За десять лет мог бы сделать две-три свои работы.

Чухрай: На «Мосфильме» был период бескартинья. К тому же какие-то ленты запрещали, другие клали на полку. Режиссеры нервничали. И Гриша все время говорил: нужны перемены. В общем, взялся за ЭТК. Уговор был такой: сделай что-то стоящее — заплатят хорошо. Плохо — копейки. Не вышло — виноват только ты. Принцип рыночной экономики. Когда Гриша начал это дело, все кинулись к нему с предложениями. А он не мог брать в работу плохие сценарии — «Мосфильм» дал ему кредит, зачем же выбрасывать деньги на ветер? Приходилось, естественно, отказывать, появилось множество недоброжелателей, поспыпались анонимки. Тем не менее, благодаря ЭТК создали больше десятка очень хороших фильмов. Жаль, что сам Гриша потом снял не много. Здоровье не позволяло. Мы думали, все проблемы от осколка в легком, акцентировали внимание на этом, а okazaлось — сердце. Упустили время. В результате — восемь инфарктов.

культура: И все-таки Вы считаете себя счастливой?

Чухрай: Мы прожили интересную большую жизнь. Нам никогда не было скучно. Гришу приглашали на международные фестивали. Обездили с ним полсвета, была лично знакомом с Индириой Ганди. Разве что одевалась я не так роскошно — не могла соревноваться с актрисами. Гриша хотел, чтобы я хорошо выглядела, из-за границы старался привозить мне наряды. Сейчас, правда, помню разве что мохеровую кофту из Парижа. Но покупала на глаз — и вечно я была одета не по своему размеру.

культура: Не роптали?

Чухрай: Никогда не обижалась, ничего не требовала и никому не завидовала. Гриша был очень талантливым. И не только в кино. Умел, к примеру, покопаться в технике. Слаомались в доме часы, радио или даже телевизор — мог все починить. Хотя сначала ворчал «да приличия»: вот, опять вы испортили. Но тут же брался, исправлял. И получал огромное удовольствие. Он ведь, когда учился во ВГИКе, из Политехнического музея не вылезал. Любое дело стремился довести до конца. И чтобы все — идеально. Уникальный человек.

культура: Времени на детей у него, конечно, не оставалось?

Чухрай: Мало было, да... Тем не менее, после работы всегда общался с ними, любил танцевать с Леной. Внучка Маруся росла у нас. Первую правнучку Аню он застал. А два года назад в семье наконец родился мальчишка, и его назвали в честь прадеда. Представляю, как Гриша бы обрадовался.

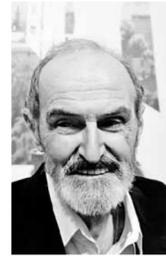
Эрик Булатов:
«Искусство нужно русским не для того, чтобы украсить жизнь, а для того, чтобы ее прожить»

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

Знаменитый российский художник Эрик Булатов стал кавалером французского ордена Искусств и литературы. Церемония награждения прошла в Центре имени Жоржа Помпиду. В парижской мастерской Булатова побывал корреспондент «Культуры».

культура: В Центре Помпиду, где есть и Ваши работы, включая хорошо всем известную «Слава КПСС», в середине сентября откроется выставка наших художников-шестидесятников.

Булатов: Важно, что политические разногласия не мешают культурному общению. Именно сейчас такие связи должны быть максимально активными. На предстоящем вернисаже покажут не только шестидесятников, но и картины, написанные в 90-е годы и в нынешнем веке. Экспозиция ляжет в основу собрания современной российской живописи. Что-то подарят художники, что-то Центр Помпиду приобретет сам. Таким образом, будет дополнена коллекция начала XX века, куда входят Кандинский, Малевич, Шагал, Гончарова, Ларионов...

светильская миссия. Русский художник творит не ради создания хорошей картины, а чтобы что-то изменить в обществе и сознании людей.

культура: Одна из Ваших работ называется «Откуда я знаю куда». Не отражает ли она какую-то растерянность, неопределенность, поиск?

Булатов: Это не поиск, а констатация факта. Мы действительно не знаем, куда идем. Искусство дарит надежду, и в этом

я вижу смысл своей жизни. Надо помнить, что твоего места никто не займет. Опоздать невозможно.

культура: Для Вас творчество — это не монолог, а диалог мастера с публикой?

Булатов: Живописец стремится, чтобы зритель был не просто свидетелем, а участником картины. Он хочет

внушить ему то, что чувствует сам. Добиться полного слияния. Зритель необходим не для оценки того, что он делает, а как сообщник. Это отталкивает нас от других. Французское искусство герметично. Оно вообще не нуждается в публике. Хотите — смотрите, не хотите — проходите мимо.

культура: Многие годы, проведенные во Франции, не повлияли на истоки Вашего творчества?

Булатов: Я ощущаю себя русским художником, который живет и работает в Париже. Мое сознание сформировано нацио-

ФОТО: МИКАИЛ БОИЧЕВ/ТАСС

культура: Вы один из самых востребованных мастеров. Вас выставляли крупнейшие музеи мира — от Лувра и Гуггенхайма до Третьяковки, Русского музея и галереи Цюриха. Несомненно, есть чем гордиться?

Булатов: Главными были ретроспективы в Третьяковской галерее в 2006 году и в Манеже в 2014-м. Они лучше всего показали, что я собой представляю как художник, итоги моей работы в кино. Умел, к примеру, покопаться в технике. Слаомались в доме часы, радио или даже телевизор — мог все починить. Хотя сначала ворчал «да приличия»: вот, опять вы испортили. Но тут же брался, исправлял. И получал огромное удовольствие. Он ведь, когда учился во ВГИКе, из Политехнического музея не вылезал. Любое дело стремился довести до конца. И чтобы все — идеально. Уникальный человек.

культура: Почему, на Ваш взгляд, в России отношение к искусству более трепетное, чем где бы то ни было?

Булатов: Исторически так сложилось. Оно нужно нам не для того, чтобы украсить жизнь (как у французов), а для того, чтобы ее прожить. Помочь человеку и даже, в каком-то смысле, спасти его. В этом есть что-то религиозное. Некая вера, что искусство объяснит, научит чему-то важному. Известна и его про-

нальной культурой — от этого никогда не денешься. Я никогда не был эмигрантом и не имею к нему никакого отношения.

культура: Живописец — это судьба? Им рождаются или становятся?

Булатов: Даже если становишься, значит, таков твой удел. Не состоявшийся мастер, возможно, пошел не в ту сторону, не развил то, что ему дано. Не зря сказано: «Много званых, да мало избранных».

культура: Одним из своих учителей Вы считаете великого Владимира Фаворского...

Булатов: Он сыграл определяющую роль в моей судьбе. Научил думать, понимать, что такое искусство. Объяснил основополагающий принцип мироздания, столь важный для человека, работающего с визуальными образами. Даже сегодня я мысленно обращаюсь к Владимиру Андреевичу с вопросами и, как мне кажется, продолжаю получать ответы.

культура: Ну а чему Вы учитесь в Лувре и других музеях, которые постоянно посещаете?

Булатов: Всегда есть чему — была бы внутренняя потребность. Это связано с моей позицией в творчестве. Для меня важно не противопоставление себя традиции, а опора на нее.

10 Булатов: Мое дело — наведение мостов между направлениями и эпохами. Современное искусство слишком оторвалось от классического фундамента. Такую связь нужно укреплять. Моими любимыми мастерами остаются Фра Анжелико, Пьеро делла Франческа, Левитан, Саврасов, Малевич. Но это не значит, что я хочу им подражать.

культура: Какие картины для Вас наиболее значимы в Третьяковской галерее?
Булатов: Режиссер Александр Шаталов снял посвященный мне двухсерийный фильм «Моя Третьяковка», летом или осенью ленту покажут по телевидению. В «Старой Третьяковке» для меня абсолютный шедевр — «Пейзаж» Куйнджи. Полотно практически никто не знает, потому что оно не так давно появилось в музее. Далее, «Дворик» Саврасова, затем левитановские «Березовая роща» и «Мостики» и поленовские «Бабускин сад» и «Московский дворик».

культура: А что в «Новой»?
Булатов: Среди картин, оказавших на меня сильное влияние, прежде всего, «Черный квадрат» Малевича. Удивительная работа Климента Редько «Восстание», где изображены Ленин и его соратники, а также «Шар улетел» Сергея Лучишкина. Наконец, назову еще три, которые не люблю, но считаю важными: «Ленин в Смольном» Исаака Бродского, «Сталин и Ворошилов в Кремле» Александра Герасимова и Василия Ефанова «Незабываемая встреча» (ее полное название — «Руководители партии и правительства в президиуме Всесоюзного совещания жен хозяйственников и инженерно-технических работников тяжелой промышленности в Кремле»).
культура: Известному живописцу Юрию Куперу приписывают ироничные слова о том, что в жизни художника есть три этапа: вначале найти феню, то есть какой-то трюк; потом отточить феню и, наконец, гонять феню.

Булатов: Это очень распространенный подход, и мы часто видим, как мастер, который что-то нашел, бесконечно варьирует собственное творчество и ничего нового не создает. На этом построено все американское искусство: просто гонят продукцию с колоссальной скоростью. Я же все время стараюсь делать что-то такое, чего раньше не пробовал.

культура: Культура — это единое целое, объединяющее литературу, музыку и живопись?
Булатов: Думаю, да. Тем не менее, каждая составляющая требует специфического отношения. Всегда приходит на ум библейское: «В начале было Слово». Поэтому то, что ты нарисовал, считают как бы иллюстрацией. Но давайте вспомним всю фразу: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог». Значит, Бог — это прежде всего образ.

культура: Вы относитесь к художникам, анализирующим, как и почему пишут свои картины. То есть, у Вас рациональный, а не интуитивный подход к творчеству?
Булатов: Без интуиции не обойдешься. Но она кратковременна. Я должен понимать, что делаю.

Вероятно, у других больше таланта, которого мне не хватает. У них рука умнее головы. Они творят, не зная что, а получается хорошо. Недаром Фаворский, самый рациональный мастер из всех, говорил: «Я потом могу все объяснить, но когда пишу, то не знаю, почему это делаю».

культура: Надо ли помогать зрителю в постижении сути произведения?
Булатов: Мне это необходимо. Поэтому я сочиняю статьи, где высказываю принципиальные соображения. Объясняю, как построена картина. Чтобы быть зрителем, нужно иметь талант. Смотреть живопись — серьезный труд. Когда я иду в Лувр, то выбираю три-четыре полотна и после чувствую себя ужасно усталым. При этом хочется поделиться тем, что увидел и понял.

культура: Как известно, время все рассудит и расставит по своим местам. Какими глазами люди взглянут на Ваши полотна лет через сто или двести? Поимут ли их?
Булатов: «Зайдите через тысячу лет, — предлагал Маяковский, — там поговорим». Язык Вермеера понимают через столетия. Если я действительно создал что-то живое, оно останется.

культура: В искусстве существуют настолько разные тенденции, что зачастую трудно объединить их в одно понятие.

Булатов: Мне неясно, как можно назвать одним словом то, что делаем я и Джефф Кунс. Или, скажем, есть группа, именуемая себя московскими концептуалистами. Поскольку им визуальный образ вообще не нужен, они не прекращают нападки на картину. Сейчас любой перформанс — особенно в России — совершается с политическими целями. Его пытаются представить как артистический жест, факт искусства. Кто-то придумал — уже художник, а заказать исполнение можно и простому ремесленнику. Для меня это полный бред. Намерение вообще ничего не значит. Искусство начинается с реализации. Тем не менее нужно отдавать себе отчет в границах дозволенного и не переступать их.

культура: В последние годы Лувр выставляет работы современных мастеров среди классических шедевров.
Булатов: Я считаю это ошибкой. Оставьте в покое настоящее искусство, чтобы на него можно было смотреть и опираться.

культура: Новая живопись должна чтить традиции или неизбежно отрицание предшественников?
Булатов: Каким бы новаторским ни было творчество, оно все равно связано с прошлым. Малевич получил от Левитана неосознанное наследие, и поэтому между ними есть глубокое внутреннее единство.

культура: Несколько лет назад по просьбе мэрии Вы создали эмблему «Москва — лучший город Земли».
Булатов: Наша столица с ее потрясающей энергетикой — центр русской культуры. Я вижу, с каким интересом люди ходят в театры, на выставки. В этом отношении Петербург по сравнению с Москвой выглядит провинцией. Да и Париж ей уступает.

Анастасия Романцова: «Философия эlegantной сдержанности близка многим женщинам»

Дарья ЕФРЕМОВА

Расшитые стеклярусом и рукодельным кружевом платья и блузки, оренбургские шали, струящиеся вечерние наряды: фиалка, дикая роза, шампань. Образы, созданные Анастасией Романцовой, настолько естественны в своем утонченном аристократизме, что при взгляде на ее коллекции достраивается картинка: беззаботная усадебная жизнь, семейные обеды, игры в бурме. Продолжайте знакомить читателей с творчеством отечественных модельеров, мы побывали в шоу-руме основательницы бренда A LA RUSSE.

культура: Как сложилась эта удивительная концепция? В одном из интервью Вы говорили, что на момент старта наши дизайнеры не интерпретировали дореволюционный стиль, а Вы вдруг решили пофилософствовать на тему, как одевалась бы девушка, не случись переворота 17-го года. Трудно было бороться со стереотипами, что «все русское» — это шапки-ушанки, красные сарафаны, кички и кокошники?
Романцова: Такие представления существовали, но их удалось сломить довольно быстро. Появление A LA RUSSE совпало с пиком всеобщего увлечения ретро: вновь стало актуальным носить платья, выглядеть подчеркнуто женственно, однако по-настоящему самобытных национальных вещей не существовало. Это отмечали и иностранцы. Помню, когда училась в Высшей школе экономики по специальности «маркетинг в фэшн-индустрии», к нам приехал с лекциями модный критик Годфри Дини. В Москве тогда шла Российская неделя моды, он присутствовал на всех показах и никак не мог понять, где же то русское, чего так ждуть в Европе и Америке?

Вот и мне казалось странным, что практически никто из молодых дизайнеров не обращается к нашей великой истории, к дореволюционному, имперскому, аристократическому стилю, к тому, чем восторгается и что изучает весь мир. Интуиция подсказывала: философия эlegantной сдержанности близка многим женщинам. Мы в этом убедились после первого же показа, когда гости подходили и признавались, что нашли то, чего им давно не хватало.

культура: Ваша аристократия — из разных эпох и эстетических систем. Последняя осенне-зимняя коллекция «Красная площадь, дом один. Начало начал» отсылает к временам Ивана Грозного — соболь, камни, геральдика, византийская роскошь. Другие образы напоминают о героинях Чехова и Тургенева, есть бунинские мотивы, а то и толстовские: рус-

ским ампирам, наполеоновские войны, великосветские салоны.
Романцова: «Начало начал» навеяно величественными видами ансамбля Красной площади, узорами сводов Исторического музея, самой атмосферой Древней Руси, которая царит в этих удивительных местах.

Что касается ампира, то это одна из моих любимых тем, ведь именно после победы 1812 года сложилась мода на все русское. Стиль подкреплялся уважительным отношением к нашей великой державе, традициям. Кстати, в истории моды русский ампир имеет несомненно большую ценность, нежели его европейский аналог. Длинные платья с завышенной линией талии как нельзя лучше подчеркивали достоинства женской фигуры и скрывали «проблемные зоны». Но если говорить о России как о законодательнице мод, то, пожалуй, этот период пришелся на начало XX века.

культура: Кутюрные дома в Париже, созданные представителями русской знати?
Романцова: Не только. Хорошо известно имя Надежды Ламановой, «поставщица двора Ея Императорского Величества», российский, советского модельера и художника театрального ко-

стюма. В 1925 году Ламанова получила Гран-при на международной выставке Art Decoratif в Париже «за костюм, основанный на народном творчестве». Ее платья произвели фурор, стиль а la russe стал необычайно популярен в Европе. Вообще, наши мастера внесли огромный вклад в развитие моды. Например, знаменитые кружева Косо Шанель — это изобретение Марии Павловны, великой княжны рода Романовых. Именно она познакомила Шанель с нашими вышивальщицами, приехавшими в Париж. С этого начался Дом русской вышивки «Китмир».

культура: Говорят, в Ваших цехах рождаются старинные технологии ручной работы. Какими они были? В «Анне Карениной» есть эпизод, когда она идет по перрону, уже в Обираловке, а две девушки першептываются, настоящие ли у нее кружева. Ваши тоже такие?
Романцова: Конечно. И не только кружева: теньевая гладь шелком, шитье стеклярусом, бисером, жемчугом — такая отделка присутствовала в дворянских костюмах, и именно эти традиции мы возрождаем. Это придает вещам не только утонченность, уникальность, изысканность, но также надежность и прочность (декор не осыпается через несколько месяцев). В те времена платья носили не один год, даже передавали по наследству, и при этом вещи сохраняли свой первоначальный вид.

Кроме того, мы стараемся использовать натуральные материалы. Все-таки я за то, чтобы вещь была комфортной и тело могло дышать. Конечно, полностью уйти от синтетики нельзя. Хотя бы потому, что она проще в уходе и лучше сохраняет форму. Например, рубашки и блузы с добавлением полиэстера не так сильно мнутся, их легче гладить. В общем, предпочитаю «золотую середину»: состав тканей — 90–95 процентов натурального волокна и немного синтетического.

культура: Раз уж мы заговорили об актуальности, как решаете этот вопрос? Платье из ушедшей эпохи — это прекрасно, но сегодня невозможно носить их точные копии. Да и все «луки» A LA RUSSE построены на сочетаниях: шелка-кружева плюс ультрасовременные аксессуары — сандалии-гладятторы, кожаные подвязки, высокие грубые сапоги.
Романцова: Естественно, трудно представить себе девушку, которая в длинном, расшитом бисером или жемчугом платье идет на работу. Или же даму за рулем в корсетном наряде с пышной юбкой. Это неудобно, и в ритме современной жизни просто неуместно. Нельзя в точности воссоздать моду прошлого, ее надо адаптировать под нынешнюю реальность. Наша героиня меняется с каждой свежей коллекцией. Постоянно привносятся что-то новое. Неизменными остаются аристократизм, скром-

ность, обаяние, женственность и в то же время неподдельная сексуальность.
культура: Вы говорили, что стиль A LA RUSSE развивается в противовес экстремальным и преходящим капризам современной моды. Какие тренды, на Ваш взгляд, способны изуродовать женщину?
Романцова: Таких немало. Например, 2015 год запомнился нам «голыми» платьями, в которых мировые знаменитости появлялись на красной дорожке. Думаю, какой бы ни была фигура, в женщине должна оставаться загадка. Зачем же показывать все? Мы используем в своих коллекциях прозрачные ткани: шифон, кружево, органзу. Они придают определенный шарм, ощущение хрупкости, но все хорошо в меру. Можно выглядеть соблазнительно, не обнажаясь полностью. Вообще, нет ничего сексуальнее, чем закрытая зона декольте и открытая шея. Образ нашей клиентки можно описать, пожалуй, так: женственная, эlegantная, уверенная в себе, успешная и счастливая. Она знает свои достоинства и умеет их выгодно подчеркнуть нарядами. Предпочитает вечный стиль веяниям сиюминутной моды.
культура: В Вашей одежде можно увидеть популярных актрис, светских дам. А есть ли у Вас что-то более демократичное?
Романцова: Сегодня компания включает в себя два бренда: имиджевый A LA RUSSE Anastasia Romantsova и демократичный ARnouveau. Мы давно хотели придумать универсальную модную линию для прекрасных девушек, живущих в ритме большого города, которые учатся, работают, ездят в командировки, путешествуют, ходят на свидания и при этом всегда выглядят свежо и стильно. Мода, красота и искусство в новом прочтении стали главным посылом при создании ARnouveau. За основу взяли образ Лары из романа Бориса Пастернака «Доктор Живаго». Она же — современная интерпретация Снегурочки. Этот стиль как нельзя лучше передает рукотворную, воздушную красоту русского платка. Оренбургские и павловопосадские шали известны во всем мире. Конечно, мы не могли пройти мимо таких вещей.
культура: Насколько сложен фэшн-бизнес, как скоро он начинает приносить доход, почему наши дизайнеры никогда не выходят на масс-маркет?
Романцова: Модная индустрия так же непростая, как и любое другое предпринимательство. Только окупается она не быстро. Изначально для такого проекта нужны значительные инвестиции, развитая сеть дистрибуции. Как правило, в России дизайнеры стартуют с небольших вложений, соответственно получают дорогие закупки, высокая стоимость разработки моделей, что, собственно, и не дает выйти на глобальный рынок.

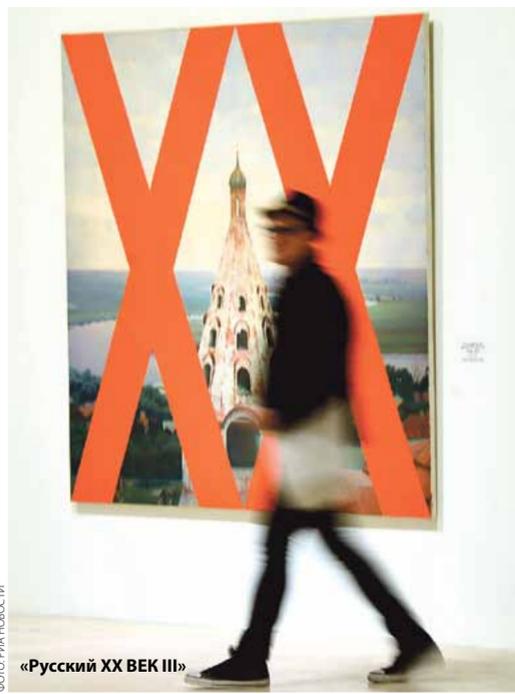

ФОТО: РИА НОВОСТИ

«Русский XX ВЕК III»

Вот что значит настоящий «Верный друг»

Наталья МАКАРОВА

Глухой забор, сквозная лестница и окоп мастерски преодолены. Рядовой Алексей Ахмедов дает воспитаннице Умке сухарик на ладони — заслужила!.. В четырех военных округах и на Северном флоте стартовал очередной этап первого всеармейского конкурса «Верный друг». Кинологом в погоне со своими питомцами предстоит продемонстрировать ловкость, выносливость и командное взаимопонимание.

На территории 470-го учебного центра служебного собаководства, больше известного как питомник «Красная звезда», все готово к началу состязаний. В окружении царственных вековых сосен и уютных елей на широкой площадке, усыпанной желтыми одуванчиками, вожатые выстроились по стойке смирно, а вот их четвероногие подопечные пока отдыхают — кто сидит, озираясь вокруг и высунув язык, кто прилет в ожидании служебных заданий. С началом мелкого дождя животные стали раздражительнее и принялись рычать на своих сегодняшних конкурентов.

Здесь собрались пять лучших команд Западного военного округа, представляющие объединения, соединения, воинские части и учебные центры ЗВО из Нижнего Новгорода, Подмосквья, Воронежа и других городов. В команде четыре пары основных участников и одна запасная. Каждая двойка неразлучна — вожатый может выступать только со своим питомцем.

— Будьте осторожны, не выбегайте вперед собаки. За это штрафной балл, — напоминает начальник отдела службы войск и безопасности военной службы штаба ЗВО полковник Игорь Корой, он ныне главный судья. — Оценивать команды будем по ловкости, быстроте; вожатых — по умению стрелять, ну а самое главное — как человек и собака работают вместе.

К соревнованиям отбирали самые быстрые и выносливые породы — немецкая, среднеазиатская и восточноевропейская овчарка. Всем четвероногим конкурсантам от двух до шести лет, считается, это расцвет трудовой жизни собаки.

Участники приступают к первому упражнению — «Индивидуальная гонка». Каждой паре предстоит пробежать два круга по полтора километра, а вожатый выполнить стрельбу по мишеням на расстоянии полсотни метров из биатлонной винтовки Би-7. На первом круге стрелять нужно лежа, во втором — из положения стоя. За промах участник штрафует десяти секундами к общему времени прохождения дистанции. Собака в это время должна сидеть рядом с вожатым, если встала или легла — штрафной балл.

Рядовой Алексей Ахмедов и его подопечная, среднеазиатская овчарка Умка, только что закончили упражнение — у них лучший результат. Прежде чем отдышаться, вожатый награждает «партнера» сухариком.

— Умка молодец! Бегаёт отлично, — восхищается Алексей. — Очень трудолюбивая собака, мы с ней ходим в наряды, патрули. К конкурсу готовились с февраля. По мне самое сложное — стрельба, все-таки биатлонные винтовки — для военнослужащих оружие необычное.

Его история дружбы с четвероногим напарником началась полгода назад. По распределению в военкомате Ахмедов попал в 470-й центр собаководства. С Умкой нашли общий язык сразу. После учебы их отправили на службу в 6-ю армию ВВС и ПВО. Теперь вот вернулись в «родные места» на соревнования. Так же и у других участников конкурса: все здешние собаки и большинство воспитателей — выходцы из «Крас-

ной звезды». Ведь этот кинологический учебный центр — единственный в Вооруженных силах. Отсюда псы разъезжаются служить по всей России, и не только. Несколько четвероногих специалистов выполняли задачи в составе отряда Международного противоминного центра ВС РФ по гуманитарному разминированию исторической Пальмиры.

А в «Красной звезде» тем временем начинается новое,

более зрелищное упражнение — «Защитная служба». Собака должна обнаружить нарушителя за специальным укрытием, удерживать его на месте, не давая ретироваться, и лаем оповещать вожатого. Кажется, легко, но нарушитель, по-настоящему фигурант, сопротивляется и пытается убежать.

— У фигуранта задача сложная, особенно в тот момент, когда собака, пытаясь остано-

вить за руку. Нужно правильно дать хват, иными словами, подставить собаке середину рукава, — поясняет сержант Виктор Чепурко из команды «Красной звезды». — Часто фигурант подставляет псу ту часть руки, что ближе, и тогда собака зубами попадает в край рукава, а это ведет к травме кисти.

Останавливая нарушителя, псы не играют, а потому работа фигуранта чревата повреждениями. Чтобы правильно одеться к этому соревнованию, Виктору потребовалось несколько минут. На нем специальный дрессировочный костюм — комбинезон и куртка из плотного материала. С виду похоже на теплое зимнее обмундирование. На пояснице и запястьях — дополнительные накладные, на руках — перчатки. Но даже такая защита не всегда справляется с укусами животных. На теле фигуранта нередко остаются синяки.

С этим заданием Умка справилась хуже, чуть было не упустила нарушителя, когда он, чтобы отвлечь ее внимание, бросил в сторону бутылку с камнями.

— Собака добрая, мягкая, такие упражнения даются ей с трудом, — признается Алексей, поглаживая подопечную. — Самое главное при работе с животным — это ласка. Если заставить силой — ничего не получится.

Преодолевать следующее упражнение точно никого заставить не пришлось, собаки очень любят «Полосу препятствий». Тут каждое движение — удачный кадр для фотографа. Сначала прыжок через легкоатлетический барьер, далее на очереди почти двухметровый забор, затем сквозная лестница. Никакой передышки, а впереди ждет окоп, где собаке нужно перескочить метровую дистанцию, и бум — еще одна, очень узкая, лестница, по которой животное идет впереди, а вожатый следует за ней.

Лучше всего с упражнением справился сержант Чепурко с восточноевропейской овчаркой Деши. Они вместе уже два года и стали настоящими друзьями, открывает Виктор. Отслужив по призыву, он понял, что не хочет расставаться с армейской жизнью и любимым животным. Решил пополнить ряды контрактников.

— Деши, рядом! Ко мне! — успокаивает Виктор воспитанницу. — Собака немного устала от повода. Но у нас еще одно испытание.

Завершает конкурс «Дог биатлон» — эстафета, где участники пробегают полтора километра, а вожатые еще и стреляют из винтовки. Пока подсчитываются баллы, главный судья рассказывает об особенностях конкурса.

— Главная сложность в том, что в наших Вооруженных силах собаки занимаются караульной и мино-розвискной деятельностью, а здесь им пришлось готовиться к непривычным — более спортивным — упражнениям, — говорит полковник Корой. — Но в этом и ценность соревнования, ведь так мы поднимаем уровень мастерства военнослужащих и их подопечных.

Пальма первенства сегодня у команды «Красной звезды». Через месяц ей предстоит сравниться с лучшими представителями других военных округов, Северного флота, видов и родов войск во всеармейском этапе, а в августе в рамках «Международных армейских игр» пройдет финал конкурса. К нему уже готовятся кинологи с собаками из Китая, Казахстана и Белоруссии.

Фонотека «КУЛЬТУРЫ»

Aylen Pritchyn, violin
Lukas Geniugas, piano
Мелодия

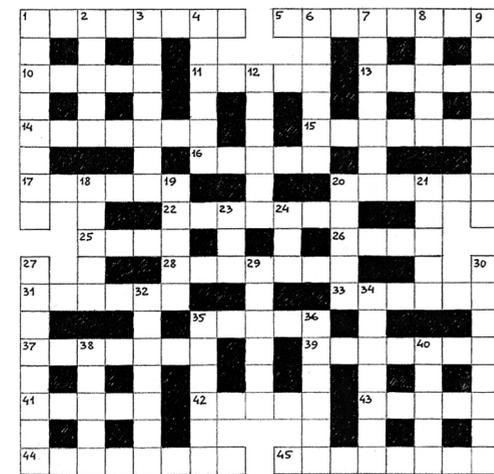
Диск познакомит слушателей с творчеством скрипача Айлена Притчина и пианиста Лукаса Генюшаса. Впервые музыканты встретились в 2013-м, когда в Тарусе проходил фестиваль имени Святослава Рихтера. Айлен и Лукас мгновенно обнаружили, что называется, родство душ — как в творческом, так и в сугубо личностном отношении. В том же году оба стали участниками специальной программы Московской филармонии «Звезды XXI века» — в ее рамках артисты гастролируют по всей стране. С тех пор молодые исполнители с большим удовольствием играют вместе, регулярно пополняя репертуар новыми произведениями.

Айлен Притчин родился в 1987 году в Ленинграде, игрой на скрипке начал заниматься в шесть лет. Он обладатель множества наград, среди которых премия Юрия Темирганова, первые премии и специальные призы на Юношеском конкурсе им. П.И. Чайковского (Япония, 2004), международных конкурсах им. А.И. Ямпольского (Россия, 2006), имени П. Владигерова (Болгария, 2007), им. Р. Канетти (Италия, 2009). Айлен — победитель международных скрипичных конкурсов Sion Aalens в Швейцарии, им. Ф. Крейсера в Вене... В 2014-м Притчин получил Гран-при Международного конкурса им. Маргариты Лонг, Жака Тибо и Режиана Креспуна во Франции — одного из самых значительных и престижных скрипичных форумов в мире.

Лукас Генюшас появился на свет в 1990-м в семье пианистов и овладел фортепиано еще в пятилетнем возрасте. В 2013-м окончил Московскую государственную консерваторию им. П.И. Чайковского в классе своей знаменитой бабушки, профессора В.В. Горностаевой, и продолжил обучение в ассистентуре-стажировке. Его репертуар весьма разнообразен и постоянно расширяется. За последние четыре года Генюшас записал творения Шопена, Рахманинова, Бетховена и Брамса. В октябре 2015-го фирма «Мелодия» выпустила сольный диск Лукаса «Эмансипация консонанса» с сочинениями Леонида Десятникова, Владимира Рябова и Ильи Арзманова.

На данном издании в исполнении Айлена Притчина и Лукаса Генюшаса звучит музыка Стравинского, Чайковского и Десятникова. Запись совсем свежая — датируется 2016 годом.

Подробности на сайте фирмы «Мелодия» www.melody.ru

По горизонтали: 1. Российская писательница («Волкодав»). 5. Вид акустических гитар прямогоошейной формы. 10. Советский эстрадный актер, выступавший в дуэте с М. Новицким. 11. Голливудский актер («Умники», «Враг мой»). 13. Речная промысловая рыба. 14. Советский кинооператор («Веселые ребята», «Цирк»). 15. Русская балерина, звезда Большого театра. 16. Прическа льва. 17. Украсение со дна океана. 20. Река, на которой расположен Торжок. 22. Северная полярная область Земли. 25. Актер, звезда Голливуда. 26. Чешский скрипач и композитор, профессор Московской консерватории. 28. Французский кинорежиссер («Лани», «Мясник»). 31. Небесная танцовщица в индийской мифологии. 33. Певец, экс-солист группы «Чай вдвоем». 35. Представитель коренного народа Дагестана. 37. Корзинка для грибов или ягод. 39. Весеннее движение льда по реке. 41. Композиция из цветов. 42. Официальная принцесса Диснея. 43. Хлеб в виде большой лепешки, выпекаемый на Востоке. 44. Пьесы В. Гюго и О. де Бальзака. 45. Русский жанровый живописец.
По вертикали: 1. Советская и российская балерина, народная артистка СССР. 2. Сибирский благородный олень. 3. Обладатель ключей от новой квартиры. 4. Средневековый скандинавский мореход. 6. Экранизация повести о войне В. Василевский. 7. Альтист, герой романа В. Орлова. 8. Небольшой круглый ковер, элемент православного богослужения. 9. Опера Г. Генделя. 12. Сельянец. 18. Огородное растение. 19. Прозвище героя фильма «Однажды в Америке». 20. Самый мягкий минерал. 21. Герой Северной войны, поморский кормщик, ставший одним из главных героев романа Ю. Германа «Россия молодая» и его одноименной экранизации. 23. Однокопный экипаж в Англии. 24. Рабство, неволя. 27. Циклопический храмовый комплекс в Ливане. 29. Герой повести Стругацких «Трудно быть богом». 30. Русский поэт, нобелевский лауреат. 32. Российский лирический поэт и писатель. 34. Классика в мире женской обуви. 35. Католический храм в Польше и Прибалтике. 36. Подземная канализация в Древнем Риме. 38. Французский писатель, художник и режиссер XX в. 40. Зверек на картине да Винчи «Дама с горностаем».

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 18

По горизонтали: 8. Киви. 9. Пинакль. 10. Клин. 11. Коттедж. 12. «Западная». 14. Плавост. 19. Сальса. 20. Актеон. 21. Локатор. 22. Стрела. 23. Алушта. 24. Днепрост. 25. Сливки. 27. Ватуна. 29. «Ниагара». 33. Тужурка. 35. Леперуза. 37. Боуи. 38. Детинец. 39. «Кайн».
По вертикали: 1. Пиво. 2. Пистоль. 3. «Кинжал». 4. Барбос. 5. Глазо. 6. Акамит. 7. Бирн. 13. Бартоли. 14. Паладин. 15. Алкмена. 16. Тетерка. 17. Варшава. 18. Полтина. 26. Ватутин. 28. Розетка. 30. Ивашевы. 31. Гарнир. 32. Рельеф. 34. Удод. 36. Уния.

В следующем номере:

Дурак любит красное, а умный — Ясную

К 95-летию музея-усадьбы Льва Толстого

